Krista La Tormenta
Том 7
Туманность 9-го мира
Master's shadowgate

Krista La Tormenta

Master’s shadowgate. Том 7. Туманность девятого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905574
ISBN 9785448582592

Аннотация

Хранитель, так изящно играющий чужими судьбами, так ловко сплетающий интриги виражей, вспомнил, кем он был на самом деле. И теперь в опасности не только Лиферий, но и весь континент. Только 25-я руна с именем своим даст надежду на счастливый исход через очередную случайность.

Содержание

Глава 1. Камни огня 6
Глава 2. Какое небо голубое… 14
Часть 1. Вдохновленные мечтой 14
Часть 2. Сюрприз 25
Часть 3. Они друг друга поняли… 31
Часть 4. Наказанье 45
Глава 3. Бунт на корабле 65
Часть 1. Море волнуется раз 65
Часть 2. Море волнуется два… 74
Часть 3. …три… 89
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Master’s shadowgate
Том 7. Туманность девятого мира

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta
Иллюстратор Krista La Tormenta
Дизайнер обложки Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017
© Krista La Tormenta, иллюстрации, 2017
© Krista La Tormenta, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8259-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криста ля Тормента

Врата Мастера

Том 7

Туманность девятого мира

роман

Глава 1. Камни огня

Весна чуть растопила холод отступающей зимы. Ближе к Розовому прибою Лиферий уже облачался в цвета от нежной первой зелени до робких розовых лепестков.

Один из верхних этажей главной Библиотеки. Старик Кайрнех сосредоточенно помешивает чайной ложечкой травяной настой. А напротив него в кресле за чайным столиком сидит тот, кто последние несколько лет отчаянно плёл интриги, сплетая в клубок судьбы жителей этого города и всё ради единственного – гармонии мира на перекрестке четырёх порталов.

Ференс сидел тихим и задумчивым. К чашке чая даже не притронулся. Серо-голубые холодные глаза смотрели сквозь стену возле окна. Он даже не пытался найти позу, чтобы скрыть свою прострацию. Не прикрывался книгой, рукой, просто сидел как кукла, совершенно опустошенный.

– Что случилось, Рэй? – подал хрипловатый голос старик.

– Хм… – губы Хранителя тронула едва заметная ухмылка с этим тихим звуком. – Ты забыл… – сделал он паузу, словно подбирал нужные слова или просто продолжить не было сил, – Свой архаичный старческий стиль…

И еще через несколько мгновений вырвав себя из прострации Рэй поднял глаза на Кайрнеха.

– Так что случилось? – голос старика стал чуть моложе

и более чистым, как и вместе с тем более требовательным.

– А разве что-то случилось, Кайрнех? – вскинул тонкие брови брюнет.

– Ну разве что много веков назад…

– Да? И что же много веков назад случилось? Ну помимо войны магов и еще десятка мировых катастроф в некоторых мирах. Я чего-то не знаю.

Рэй откровенно рассматривал старика. Глаза Диармайда стали не только острее взором, но и бледнее цветом. Они и так были почти белесо голубые, а сейчас просто будто светились изнутри, от чего радужка и вовсе утратила пигмент.

– Ой смотри, твой образ сползает… Сейчас вот-вот мне явишь истинный лик, – сказал это Ференс наигранно елейным голоском. – А интересно… ты какой расы? Ну на самом деле. Я ведь никогда не спрашивал, сколько столетий тебя вижу. А кто-нибудь спрашивал? Вот та мелкая язва например? Нет?

Рэй откровенно показывал всем своим видом, что готов бесстрашно дёргать за нервы старца. «Старца». Старец был внешне спокоен, и Ференс гадал, насколько это существо неспокойно сейчас внутри.

– Я устал… – бросил Хранитель и встал из кресла. Одернул камзол, поправил перевязь и спокойно вышел из зала.

Таверна Огниво.

Общий зал. Гул голосов, ненавязчивая мелодия менестре-

ля, снующие официанты. Алекс за барной стойкой и за одним из столиков ближе к камину магичка.

Тормента вяло перелистывала очередной выпуск Лиферийского неба. Журнал был более чем среднестатичным. Никаких происшествий, никаких сенсаций. Вместе с тем спокойной свою жизнь Крис назвать не могла. Хотя по большому счету достигнуты элементы «полной чаши» так сказать. Вот сейчас её благоверный, так любезно вплетенный в её судьбу Хранителем, находился в Академии, делом занят был. Она свои дела тоже переделала до обеда.

И вроде бы всё хорошо…

Но что движет смертными, что ищут как тот пресловутый мятежный кораблик – бури? Торменту гложили чувства, что чего-то не хватает. И тут на радость брюнетке в дверях показалась высокая фигура Ференса.

– Эй! – крикнула она и махнула рукой. Ну если сейчас и этого удовольствия лишится – подразнить Рэя – то совсем день зазря прожит. Как ни странно к ее удивлению Ференс не только не проигнорировал смертную, но еще и направился без обиняков именно к ней. И вид вроде строгим не был. Да она и честно ничего не натворила за последнее время. Хотя хотелось бы.

– Крис… – обозначил факт приветствия Ференс и скидывая камзол присел на диванчик рядом с магичкой.

– Рэй? – Тормента легкой мимикой придала вопросу оттенок тревоги.

– Вот только не огорчай меня всеобщей банальностью, – слегка поморщился Ференс и махнул официанту чтобы подошел.

– М?

– Не спрашивай, что случилось.

– Я и не собиралась… Пока ты не сказал. Так а что случилось? – уставилась в упор Тормента. На что Рэй в свою очередь уставился немигающим убийственным взором на нее. – Что? – подняла она брови, будто ни в чем не виновата. – Ну не хочешь не говори. Десерт будешь?

– Как же вы меня все достали… – огорошил мужчина спокойной презрительной истиной.

– Кто? Мы? – не понимала Тормента, снова она одна в чем-то виновата или весь город с нею во главе.

– Да. Вы. Смертные. И бессмертные тоже. Ты хоть понимаешь чего мне стоит хранить баланс этого чертового портального перекреста?! – хлопнул Рэй по столу и выкрикнул вопрос в лицо магичке. Та вытянулась, но в полном удивлении промолчала, хлопая на ледяной взор Хранителя.

– Йййааа… это… я вообще тут всё утро была… – на всякий случай добавила Крис от греха. Мало ли чем там кто его достал. Прилетит снова ей – по старой традиции.

– Ммфф… – выдохнул устало Рэй и уткнулся лбом в свою пятерню.

– В общем десерт. – подвела итог этого емкого разговора Крис. – А на Хранителей Лесма действует? Может тебе

к огоньку? – она попыталась дать дельный совет, участвуя в состоянии Хранителя. Сложно понять чем можно помочь существу, помогающему всему этому городу.

– Лесма? – слегка отошел от вспышки Рэй. Выдохнул и чуть откинулся. В его фигуре, в плечах появилась расслабленность. Он снова вздохнул. – Лесма ко мне ластится, но он на меня никак не действует. Не греет, ни лечит, я не чувствую от него ничего, кроме его тяги ко мне.

– Может потому что ты редко к нему заходишь? – подала робко голос Крис. Она чутко наблюдала за происходящим с Рэем. Таким она его никогда не видела. А каким таким она и сама не могла бы объяснить. Таким… другим. Потерянным. И вместе с тем осознающим себя.

– Я редко захожу… Ммм… Я вообще никогда не заходил в эту таверну. Словно внутреннее чувство. Это сложно объяснить. Будто мне запрещено приближаться к Лесме. Но ведь никто не запрещал? – Рэй спрашивал будто сам себя, но смотрел в глаза Крис.

– Ну… никто вроде. А что?

– И это странно. Историю камина помнишь?

– Ну да… – Крис похлопала ресницами, опуская взгляд на столешницу и будто заглядывая в себя. Она вспоминала. – Давно ею владел водяной дракон. Я купила таверну, когда он ушел к отчим берегам. Старый род серпентов жил когда-то у островов сакур, еще до разлома. Лесма… я даже не знаю, всегда ли он тут был или позднее пришел в очаг. Но вроде

говорят что всегда. Старый хозяин и прославил таверну тем, что очаг был целительный.

– Он пришел вместе с теми камнями, что ты принесла. Он обрел с камнями своё «я». Очаг был целительным, но словно без осознания себя как духа. Только сила.

– Да? А… я помню… не знаю, откуда они. Их наверное прибило прибоем. Это было как раз в тот год, когда ты привез на острова Лаувейто и Сайруса.

– Я их не привез. Они перешли со мной в портал.

– Ну. Не важно.

– Ты нашла на берегу камни, а на камнях были древние руны.

– Я показывала Кайрнеху, он прям в лице переменился, если мне мои очи не солгали, но усы у него точно дернулись, – хохотнула вдруг весело Крис, меняя лиричный тон на озорной. – Сказал что руны северных народов. А каких именно не сказал. Спросил что делать с ними буду. Я говорю что в кладь камину приспособлю.

– Хм…

– А он еще так посмотрел пристально, будто что-то сказать хотел. Но промолчал. А я не спрашивала, ты же знаешь, если Кайрнех что-то не говорит то и не скажет, пока само все не случится. Но я этот взгляд уже знаю.

– Интересно откуда камни…

– Так ты думаешь в них Лесма жил? – магичка с любопытством заглядывала в глаза Рэя.

– Нет. Но пришел он именно с камнями. Я… тогда это… словно почувствовал. Пришлось сойти в город и проверить. Но в таверну я тогда не зашел. Я ощущал, как Лесма оживает. Разгорается вместе с пламенем в очаге. Это странно… Лесма кого-то звал.

Крис тихо слушала. Этот странный диалог вверг её в сильное чувство тревоги. Она осмелилась спросить:

– Ференс. Что с тобой? – серьезный взгляд девушки требовал ответа.

– А что-то не так?

– Не так как обычно? Ну… В общем-то всё как обычно, как у меня – всё необычно. В этом твое постоянство, Рэй. Ты всегда необычный. У всех Хранителей крылья белые, у тебя черные. Хранители не живут так долго и часто в смертном теле, ты же почти всегда пользуешься физической оболочкой. Хранители сходят лишь в моменты серьезных энергетических нарушений, и появляются хоть и визуальными образами но почти всегда сотканными из энергий, а ты – во плоти. Хранители не обладают правом менять время и пространство, трогать судьбы, решать их по своему усмотрению, а ты – творишь то что считаешь нужным. Скажи, я просто мало понимаю в иерархии хранителей и ты либо ниже остальных, либо выше, или же ты не Хранитель вообще? Так и что не так, Рэй?

Ференс внимательно но без особого интереса выслушал довод девы и спокойно ответил:

– Я тебя иногда просто ненавижу за твою индивидуальную картину видения этого мира.

Рэй встал и ушел, оставляя Торменту в полной растерянности.

Глава 2. Какое небо голубое…

Часть 1. Вдохновленные мечтой

Таверна «Огниво». Кабинет Крис. Брюнетка сидит в кресле и задумчиво пялится в окно. С Рэем творится что-то странное, с Альфредом тоже что-то не то, бродит как в воду опущенный. Старый дворецкий и так не особо то кипел страстями, но сейчас и вовсе как восковая кукла на шарнирах под чужой волей. Рядом на диванчике пилит ногти Астария, поглядывая на задумчивую подругу.

– Что? Опять? – подала голос неко-девушка.

– Да. И снова, – мрачно ответила Тормента и поморщилась от боли в мягком месте, отлупленным ремнем. И вампир что-то в последнее время зверствовал, без зазрений совести вытворяя всё, что посчитает нужным в воспитательных целях. А она еще буквально на днях горевала что скучно жить в утопии.

– Нет! Надо что-то с ним делать! ГРУБИЯН! ТИРАН! Негодяй какой! Ну и что, что ты с Мэдом заигрывала! До приезда его дяди можно было, а теперь что? Нельзя?!

– Ну так-то он прав какбэээ… Мало того, что я с другим заигрывала, так ишо и с его племянником… – проворчала Тормента и скосилась на вид за окном. А заигрывала

она с Веоном для того, чтобы пристать с просьбой, очень пикантной просьбой: выяснить что происходит с существами вокруг. А она знала, как сильно Веон не любит вмешиваться в чужие дела, да еще если это делает Крис.

– Нет! Все равно! Ему бы пора научиться стать как-то мягче! Уже давно не военное время! И он живет на континенте практической утопии! Да у нас тут самое страшное преступление – это собачка на клумбу покака… Уж столько сил отдел безопасности прилагает и старик следит за прибывшими иномирцами. Да и Врата Древних кого попало не закидывают сами.

– Через Врата и самостоятельно маги проходят. Тем более Первородные и Хранители.

– Ну.. это уж… нет, ну бывает, че… – вспомнила Астария мелкие инциденты с иномирцами, которых тут же выставляли обратно восвояси, не желая «покорятцо» всяким там «захватчикам». – Вот был бы он… эм… помягче что ли… Вот как… эм… как Хантер например, когда пристает и ластиться.

– Аська, Найт – неко! Он КОТ! Ему положено ластиться.

– Ну… тогда… вот как… ээ… Кайрнех! Он никогда ни за что не ругает! Даже если сильно виноваты!

– Ась!! Кайрнех древний Друид, он совсем иначе на весь этот мир смотрит! К тому же он старик! Седой, как Лунь. Мудрый, как филин! – Тормента промолчала что так уж прям ни за что не ругает. Ну Астарию то дед и не ругал… Она

как всегда в компании Торменты «жертва обстоятельств».

– Ну или вон как Мари Клэр хотя бы! Она никогда не кричит! Она всегда рассудительная и спокойная! Вон, пусть у неё уму научиться, вурдалак твой.

– Астария, она же ДЕВУШКА! Я не могу ему в пример эльфину поставить!

– Ой, да ну тебя! Сама думай, как этого варвара воспитать! – фыркнула неко.

– Ой, не надо про варваров, – поморщилась Крис.

– Кхихихи, – захихикала Астария, вспоминая один эпизод, – Ну тогда вон, как Дориан! Покажи ему с него пример! Он всегда такой… ээ… мягкий, приветливый, улыбчивый, даже какой-то… ээ… женоподобный… – по затихающей перечисляла Россельтуан, понимая, что и этот пример не подходит.

– Астария! Дориан – ГЕЙ! – не вынесла всего абсурда Тормента, – Кейн НЕ ГЕЙ! Он его просто зарубит наффик! От одного косого томного взгляда! И никакие там ужимки Дориана положение не спасут! А потом и нас по диагонали! С плеча так! С барского! Щедро!

– Ну и жалко значит, что Кейн не гей, – не подумав, ляпнула сердито Астария, и тут же осеклась, пугливо озираясь по сторонам.

Тормента тоже навострила настороженно уши. Они молча и бледнея переглянулись.

– ККхыхыхыхыхы!!! – раскатился коварный женский хо-

хот в два голоса. Две нахалки как всегда подумали об одном и том же.

Потом ещё раз оглянулись, переставая хихикать. Пробежались мурашки. Они озирались на случайные тени по углам.

– Да не… Он щас в своей академии «Ока», – отмахнулась от страхов Тормента. – Ты думаешь о том же, о чем и я? – мордашка магички сияла коварством.

– Ну если ты о том же, о чем и я… – протянула розововолосая неко, расплываясь в улыбке.

– ТАК! – деловито хлопнула по столу ладошкой Крис.

Она набрала номер Найта:

– Послушай… Не ори! За каким таким рулем? Пофик мне! Ты мой наемник! Так вот… Мне нужен… НЕ ОРИ! Ээ… – Крис удивленно похлопала глазами на телефон в руке.

– Что там?

– Гудки…

– О Боже.. – ужаснулась Россельтуан, делая выводы, что на дороге что-то случилось.

– И не говори! – возмущенно поддакнула Крис, решив, что Астария возмущена тем же, чем и она – наглым поведением кота.

Раздался звонок на мобильный. Крис ответила.

– Алл… НЕ ОРИ! – долго слушала, как Хантер «не орал». – Фсе?! Так вот… ДА ПОФИК МНЕ!! У тебя

страховка! Так вот!! Мне нужен… мм… какбэ сказать… такой…

– Избранный! – подсказала Россельтуан.

– А, вот избранный! Ну то есть кто-то, кем может заинтересоваться Кейн, как учеником. Ну или мы его сами… – посмотрела она на Астру, – Заинтересуем… Ну чтоб у этой личности было что-то уникальное что ли. Ну можно когонить известного… Или не известного, но уникального… А? Нет, эти не подходят. Нет, понимаешь… – Крис поглядывала на Астру.

– Он ревнует! Нужен гей! – находчиво подсказала та полушепотом.

– ДА! Да я не тебе «да». ВОТ! Да погоди, я не досказала! Так вот! Лучше, чтобы он был… эмм… нетрадиционной ориентации… Понимаешь? Ну… чтоб Кейн меня не ревновал… Нам… ээ… надо просто подстраховаться, и… Я НЕ МЯМЛЮ! Ничо я не задумала! Это в целях безопасности Лиферия! Кейн сам выбирает себе учеников и передает древние знания, а мне нужно просто ещё и своих ему учеников, кого нужно дать! Зачем надо! Потомушта! ТАК! Просто найди мне уникального хоть чем-нибудь и чтоб нетрадиционный! Понял?! Ждем.

– Кхыхыхы, – хихикали коварно девушки, изучая присланный по компу файл.

В досье говорилось, что паренек был рожден от потомка мага, который закрыл лабиринт «За тенью смерти». Один

из тех, кто сражался с черными магами. Ходили бородатые легенды, что война магов отразилась еще на нескольких мирах и измерениях. Едва не случился тот самый «конец света». После сражения Лабиринт был «запечатан» магией, чтобы демоны не вторгались из его недр в этот верхний мир. И тайны печатей знали лишь потомки. На изображении был белокурый голубоглазый юнец. Очень нежные тонкие черты лица, мягкий кроткий взгляд. Его предки вроде бы отклонениями в ориентации не страдали. С ним что-то не так. Крис тщательно изучала досье, пересланное из штаба безопасности. Медкарта четко говорила о его психологии и ориентации. Видимо все же обследования не ошиблись. Ну бывает… В каждом роду случиться может…

– Эм… Крис… А он точно нас потом не убьет? – уже както здраво стала смотреть Астария на их идею «смягчить» характер вампира общением с геем.

– За чо? – беззаботно отозвалась та, – Так то мы просто ему ученика привели! Потомок! – вздернула вверх указательный палец магичка. – Должен какбэ обучиться воинскому искусству!

Девушки ещё раз переглянулись и закусили в предвкушении губки.

– Ну теперь два дела: позвать на обучение этого… Райдена. И уговорить его обучать Сальватора.

Пока девицы устраивали козни графу, его дворецкий брел

по улице. Альфред шагал будто на ватных ногах. Он прошел уже несколько кварталов, добрел до пригорода, свернул на улочку, ведущую к пригородным коттеджам. Тут среди прочих было и поместье Ференса, которое он приобрел себе для использования в тех редких случаях, когда дела по городу затягивались и ему приходилось оставаться в физической оболочке на длительное время. Это истощало силы космического тока. Восстанавливаться приходилось дольше обычного. А точнее – если Хранители совершали сход не в физическом теле, то и сила космоса текла в них беспрепятственно и бесконечно, не прерываясь ни на мгновение. Им попросту не нужно было восстанавливаться вовсе. Но Рэй уже в который раз чертыхался что связался однажды с этой смертной девкой, которая не только ввергала периодически мир в хаос, мешала соблюдать баланс, такой хрупкий, но еще и удивительным образом втягивала его во все мирские страсти. Но тут Рэй лукавил даже сам с собой – он ведь падал в эти мирские страсти добровольно и не желал себе признаваться что получает откровенно удовольствие от распутывания всех интриг этой чертовки. И с тем же нескрываемым удовольствием плел их в ответ сам. И повод был более чем благородным – баланс гармонии на перекрестке миров.

– Иди-иди… – шептал Ференс, сидя в плетеном кресле на террасе и глядя на бабочку перед собой. Бабочка вяло шевелилась в стеклянном куполе на столике перед брюнетом.

– Хранитель… – раздался хрипловатый и густой голос.

– Ааа… – протянул радостно Рэй и встал. Со стороны тропы к саду у его террасы стоял Альфред. Стоял как стела. Лицо мужчины имело какой-то мертвенный оттенок. Голос Альфреда изменился.

– Не знал, что и Хранители любят ошейники, – размеренно но уже без английского чопорства вновь подал хриплый голос Альфред. Сквозь эту смертную оболочку так и рвалось нечто наружу. Веяло какой-то мощью и опасностью. Глаза остекленели, тело седого джентльмена будто покачивалось на шарнирах. – Чего ты от меня хочешь?

– Ты довольно умно придумал: клонировать оболочку через извлечение.

Ференс махнул на соседнее кресло и снова сел. Альфред не спешил принимать это любезное принудительное приглашение. Под извлечением Хранитель понимал самостоятельный выход демона из смертного тела. Тот труп, что был найден с контрабандой на корабле, был подлинным телом британского солдата. А плазма —исходный продукт перехода. Альфред использовал тело для перехода портала и вышел из смертного, материализуя себе новую идентичную оболочку, но демон – не ангел, биологических отходов после себя оставил предостаточно. Прямых доказательств именно против Альфреда не было, у плазмы нет ДНК или других маркерных особенностей. Это лишь предположения Ференса, которые тем не менее уже нашли себе подтверждение. Пленить демона на «цепь» оказалось не так уж сложно, просто

нужно было быть в нужное время в нужном месте, а уж временем и пространством Рэй владеет идеально.

– Ангела терзают демоны? – ухмыльнулся недобро Альфред.

– Не искушай… – дыхнул Ференс словами, чуть придвинувшись к куполу с трепещущей бабочкой.

– Твоими внутренними демонами я не управляю. Я не властен над грехами. Как и они надо мной.

– Грехами? – вскинул брови Рэй. И на мгновения насторожился. Демоны, как вампиры – чуют свою пищу. – Что ты имеешь ввиду?

– От тебя разит смертями.

– Я был на поединках.

– Псами войн.

– Войны случались на моей памяти. Я же Хранитель.

– Твоими псами…

Оба они говорили по очереди и очень спокойно, будто шахматный ход – слово каждого.

– Что ты знаешь о войне магов?

– Ты за этим меня призвал?

– Что. Ты. Знаешь. О войне магов! – выкрикнул неожиданно Ференс, вскакивая с места. Это уже звучало не как вопрос, а как приказ. Его одолевали порывы ярости, глядя на это бесстрастное безжизненное лицо смертного. Демон был сейчас где-то не в нем. Где-то рядом, будто выше этой своей куклы.

– Это лают твои псы войны? – оскалилось лицо седого в улыбке.

– Не зли меня… – прошипел Ференс куда-то вокруг себя, теряя над собой контроль и пятерня мгновенно раскрылась над куполом с бабочкой.

– Падаешь в смертный грех… – раздалось почти утробным раскатистым голосом, как громовое эхо среди скал. Раздалось откуда-то… отовсюду…

– Силой матери Земли и Создателя Небес! – взрычал Хранитель, вспыхивая космическими токами. Черные крылья энергетических завихрений раскрылись за спиной нависшей тенью, глаза засветились изнутри, теряя точки зрачков.

– Смертный грех… – рычало бесстрастно утробное демоническое эхо.

– Кхххх… – вдруг зашипел Ференс, закрывая глаза и сжимая кулаки до побелевших костяшек. Он вдохнул и выдохнул несколько раз носом, будто повторяя про себя молитву спокойствия. Черные локоны, что разлетелись на токах энергии, стали опадать на плечи, крылья остывали. Морщинки на переносице еще говорили о сильном гневе, но и они разглаживались. – Ты. – вырвал из себя Рэй, стараясь не кричать. – Молодец. – просто выцеживал он звуки сквозь зубы. – Вообще. Держись… демон… от искушений… – выдохнул он так, будто только что вынырнул из тяжелых вод. – Молодец… Альфред… – прошептал Рэй уже едва слышно.

– Натрое… – прогремел голос песчаного демона. – Раско-

лотый. И легенды лгут…

С последними словами эхо рокота угасло. Тело седого дворецкого слегка покачивалось из стороны в сторону. Взгляд был стеклянным, губы при этом ни разу не шевельнулись.

– Забирай… – шепнул Ференс и столкнул со стола одним резким тычком купол с бабочкой. Та выпорхнула и исчезла где-то в саду. Взгляд Альфреда оттаял. Тело обрело тяжесть, кукольная шарнирность исчезла как и легкое впечатление приподнятости на струнах.

Альфред постоял еще пару минут и молча ушел.

Никто кроме этих двоих не понял бы их только что свершенной дуэли. Рэю на мгновения стало не по себе. От одной мысли, что слова про грехи сказаны не просто так. Что в нем почуял… Почуял. Альфред не может знать истории всех миров. Но может увидеть хоть что-то. То, что ускользает от самого Рэя. Демон и сейчас не поддался. Не стал рабом, не натянул цепи, не испугался заклятия силами созидания, которыми пригрозил ему Ференс. Он больше не хочет быть услужником. Он старается соблюдать правила. Как банально. На губах Хранителя вдруг расползлась горько-ироничная ухмылка: демон не ввергает в искушения, а Хранитель толкает к греху. Когда он успел перевернуть свой мир?

И что значит расколотый натрое…

Часть 2. Сюрприз

Тем временем.

Кейн с раздражением слушал трезвон мобильного. На кой черт он только согласился установить антенну на острове. На какой такой пожарный случай?! Тут только избранные существа с определенными способностями. Разных рас. А средствами инженеров пользуется только человеческая. И то в основном на материке. Да и вообще сюда именно звонить могла только одна особа.

И Кейн даже думать не хотел, что на этот раз этой неуемной особе опять пришло в ветреную голову. Сальватор вздохнул. Перестал делать упражнения. Сел на татами. Сделал церемониальный поклон пустому после занятий додзё и встал. Чуткий слух вампира по-прежнему улавливал трезвон из дальней комнаты. Она была личной Мастера Кейна. Сальватор нехотя прошел туда.

– Да, дорогая. – Кейн тут же отодвинул ухо от динамика, поморщившись от возбужденных децибел магички. Выслушал все, что она радостно прокричала. Постарался понять смысл обрывочных фраз. – На остров не пущу. Я сам приеду на континент и для начала проведу пару занятий в Академии «Сфера четырех». А там посмотрим, стоит ли он того… Потомок, не потомок…

Судя по всему Торменте уж очень было надо, потому что

она даже на такой вариант согласилась. Это графа насторожило. Либо это действительно важно для Лиферия, либо это очередная необоснованная логическими доводами выходка импульсивной магички. Кейн решил разобраться на месте, что к чему.

Спустя время Кейн расхаживал по комнате, отведенной ему в академии. Предстояла первая встреча в тренировочном додзё. И по радостному поводу прибытия Мастера с острова, профессора академии предложили провести мастер-класс по некоторым видам единоборств, магическим защитам и прочему для антуража. В связи с этим был грандиозный наплыв посетителей в ожидании представления на главной арене территории академии.

В дверь комнаты Кейна постучали. Он нацепил все ту же бесстрастную физиономию и открыл. На пороге стоял бледный худощавый паренек. Ну ангел во плоти. Такой щупленькой, но все же плоти. Белокурые, почти золотистые локоны слегка завивались. Ясные небесно-голубые глаза смотрели с таким щенячьим восторгом на высокого черноволосого итальянца, что Сальватор причислил эти глаза к ряду поклонников, от которых уже приходилось отбиваться. Но они в основном были женского пола.

– Это Вы?! – пропел тонкий голосок, задыхаясь от счастья.

– Я. – честно признался граф, не находя причин скрывать, что он – это он.

– О Господи… Вы именно такой, как мне описывали… – пролепетал благоговейно юнец и густо покраснел.

– Безмерно рад, что оправдал ожидания. – сухо констатировал факт соответствия Кейн и закрыл дверь. Ну раз юнец убедился, что он – это он, то о чем ещё тут разговаривать.

– Фанаты малолетние… – буркнул Сальватор и принялся дальше разглаживать кимоно.

Раздался звонок на мобильный.

– Да, дорогая. М? Хорошо, встречу. Какая особенность? Кристи, мне бы лучше заранее знать, какая такая у него особенность. Что значит, потом пойму?! Крис… Если я «потом» пойму, то что необходимо было знать заранее, у тебя будет болеть попа. Вот и славно.

В дверь опять постучали. Кейн положил телефон. Открыл. На пороге стоял все тот же белобрысый юнец. И смотрел очень странно… как-то… особенно фанатично… Если Кейну не показалось. Голубые глаза блуждали по открытой груди Кейна меж пол его обычного кимоно. На губах заиграла какая-то странная блаженная улыбка, словно у первоклассницы девочки. Сальватор натренированным взглядом алых глаз окатил парня надменностью. Молчание затянулось.

– Я буду вашим учеником. – наконец пролепетал паренек и опять густо покраснел.

Что значит будет его учеником? Граф недоумевал. Обычно это он сам в известность ставит, кто будет его учеником.

А тут его ставят в известность. Возмущение ситуацией медленно нарастало в душе вампира. Тут до него дошел смысл слов. Значит вот это ему предстоит испытать, годен ли парень к обучению Древним знаниям. Кейн ещё раз внимательно изучил стоявшего на пороге. Этот взгляд ему не нравился. Приглашать в комнату Кейн не стал.

– Чудно. – выдал максимум накопившихся слов от новости граф. И снова закрыл перед носом парня дверь. Ну раз они уже выяснили, кто кого и чему будет учить, что же ещё тут разговаривать.

Как только Кейн развернулся, чтобы продолжить готовить свое тренировочное кимоно к занятиям, в дверь снова постучали. Кейн уставился куда-то в одну точку. На лице не было никаких эмоций. В отличие от души и мыслей о наказании магички. С чопорной физиономией Кейн направился к двери, узнать о себе что-то ещё неожиданное. Открыл дверь. На пороге все тот же полуобморочный юнец. Нервно ковыряет ногтем косяк. Судорожно сглатывает и поправляет локоны. Кейн молчит.

– Леди Гроза попросила передать вам… Чтобы Вы были со мной помягче. – еле слышно пролепетал юнец и Кейну пришла в голову мысль, что если он сейчас что-то ответит, то придется ловить пацана на руки. И мало ли, какие там у него особенности… Потомок древних магов, запечатавших Лабиринт с самой Смертью. Так вот не думая об особенностях дашь по уху и придут праотцы, да запечатают…

Куда-нибудь…

– Учту. – сухо ответил с надменным взглядом Кейн и опять закрыл перед парнем дверь. Надеясь, что на эту встречу в последний раз. Зря надеялся. Кейн стоял и слушал. Молча. Шагов не было. Никто от двери не отходил. В дверь постучали. Черная бровь задергалась. Тормента точно огребет. Открыл. Ну кто бы мог подумать… что на пороге окажется вот так неожиданно… всё тот же юнец.

– Мне… – судорожно сглотнул парень. – Идти в додзё? – уточнил он своё положение. Приняли его в Ученики или нет.

– Ну ты же пришел на обучение? – не понимал Кейн, чего от него хочет этот «померанец».

– Вы про воинское искусство? – уточнил парень, бледнея, краснея и не понимая, понимает ли Кейн, что парень пришел не просто в академию на общие занятия а именно к нему.

– А ты бы хотел научиться итальянской кухне? – не понимал уже абсолютно ничего Кейн.

– А Вы… могли бы научить? – совсем тихо и буро краснея спросил юнец, решив, что это ещё вежливое предложение к общему курсу.

– Ну если Вы настаиваете… – сохраняя ледяное спокойствие, понял наконец Кейн, что перед ним идиот. Особенность, как особенность. Граф решил, что Тормента зря так беспокоилась об этой «особенности» подопечного.

– Ооо… – проблеял благоговейно парень и чуть не стёк по косяку.

– И я того же мнения. Вот и договорились. – хлопнул дверями Кейн, уже не понимая, на кой черт сюда приехал.

Через час его ожидали в додзё.

Часть 3. Они друг друга поняли…

– Нянипанива!!!! – давилась слогами, словами и возмущением от услышанного магичка. Они с Астарией прижимали к стене в одном из коридоров Академии юнца, которого выбрали в Ученики Кейну, перевоспитывать жесткий характер вампира, – Как это он тебя кухне итальянской учить будет?! ДА ОН ДАЖЕ МЕНЯ К ПЛИТЕ НЕ ПОДПУСКАИИТ!!!! – негодовала магичка и фыркала, раскидывая вокруг искры.

– Крис, тебя Кейн по другой причине к плите не подпускает, – Астария с постным видом глянула на искры Тормента, вспоминая все её попытки «готовить».

– ТАК!!! – бросила суровый взгляд на подругу Тормента и снова уставилась на бледнеющего парня. – Готовить тебя вона… это… Вон трудовик пусть учит!! А не Мастер единоборств!

– Крис, у нас нет «трудовика». – Астария все с тем же пессимистичным безразличием выдавала реплики.

– Наймем! – фыркнула опять Крис.

– Да у нас такого предмета нет!

– ТЕМ БОЛЕЕ! – как обычно не в тему импульсировала Тормента, – Он в ученики то тебя взял али чо?

– В… врод де бы… – робко и тихо произнес Райден.

– Так! Ладно… Иди в додзё, там поглядим.

Крис решительно посмотрела на Астарию и они отправи-

лись к залу.

Зал в Академии для занятий единоборствами был высокий и просторный. Окна шли верхним рядом и было три входа-выхода. Один из которых вел на балкончик на уровне окон как раз. Девушки поспешили именно на балкончик. С него в сам зал можно было спуститься по вертикальной металлической лесенке, наподобие пожарной. Обычная лестница от балкона шла за пределами зала, спускаясь в коридор ко всем прочим дверям в аудитории академии. Благодаря этому появление двух любопытных особ в додзё было наименее заметным. Они притаились на балконе, усаживаясь подальше от перил, чтобы в щекотливый момент нырнуть вниз и стать невидимыми. Забыли девушки, что Кейн – вампир.

Крис протиснулась меж рядов стульев и уселась, закидывая ногу на ногу. Вид с низу додзё на её ножки открывался живописный. Астария села рядом, не менее вызывающе располагая свои стройные ножки. Две интриганки ожидали представления. Им только поп-корна не хватало. Ученики как по команде вдруг пробежались белыми медведями по татами и расселись в ровный ряд по периметру ковра. Вошел Кейн в рабочем черном кимоно. На тонкой талии был завязан черный пояс. После церемонии поклонов начались занятия. Девушки с нетерпением ожидали контакта Кейна с новеньким. Райден будто специально выбирал себе партнеров поменьше. Крис стала ёрзать, не зная, как бы привлечь вни-

мание парня, не привлекая при этом внимание сен-сея.

– Почему он к Кейну не подходит?! – изводилась Тормента.

– А почему он должен к Кейну подходить? – спокойно наблюдала за учениками Астария и лыбилась некоторым привлекательным парням.

– Ну потому что он должен стать отобранным в академию «Око Неба»!

– Ну давай попробую к нему тень послать. Некромаг один научил, – сдалась неко и прочла заклинание. От стула скользнула тень.

Перед пареньком прополз сероватый оттенок какого-то размытого пятна, он проводил его взглядом до самого балкончика, где увидел двух девушек. Тормента активно жестикулировала и выпучивала свои голубые глазки в сторону Кейна, изо всех сил давая понять, чтоб парень влился в процесс! Райден вообще все растолковал по-другому – ему предлагают соблазнить Мастера, видимо зная о его ориентации. Но он думал, что Мастер стандартной ориентации. И тут до паренька дошло – подруга сен-сея старается помочь этому красивому итальянцу преодолеть комплексы, поэтому и позвала его, Райдена. С такими мыслями юноша и пялился на вампира, блаженно улыбаясь. Тормента увидела улыбку на лице парня и поняла – до него доперло, что Кейна надо взбодрить и наставить на путь истинный, что с девушками надо обращаться мяяягшеее… И одна Астария ничего не по-

нимала:

– Крис, а я вот понять не могу твоего плана. Каким таким чудесным образом гей повлияет на характер Кейна? Не будет же граф с него манерность списывать, или что вообще он такое должен почерпнуть в его поведении? – неко уставилась на магичку.

– Эээ… – тут же все умные мысли плана как-то улетучились из головы Крис и она хлопала глазами. А действительно, как гей повлияет на вампира? – Нуэээ… ЭЭэ… ну говорят же, с кем поведешься…

– Иии? – как-то не очень представляла себе эту поговорку удачной в такой ситуации Россельтуан.

– И нууу… Иии… Вот… – растерянно промычала Крис, уже сомневаясь в своем плане, и все больше подозревая, что её попа все же пострадает.

В это время, окрыленный надеждой юноша с почти влюбленными в черноволосого красавца глазами шел на встречу своей судьбе – под прямой удар в голову «шомен учи».

Райден пригласил в спарринг самого Кейна и тот «выяснил», на что способен потенциальный ученик. Райден лежал «звездой» на татами. Кейн стоял в стойке и с вытянутой рукой. На лице графа было легкое удивление. Паренек очухался и стал подниматься.

– Ты человек? – стал уже всерьез интересоваться парнем Сальватор и не мог понять, что такого особенного нашла в нём магичка. Мало ли у кого какие там праотцы.

– Да, – Райден поднялся и вертел ошарашено головой. Сознание медленно подсказывало, что с ним произошло.

– Не стихийный маг? Не маг вообще? Раньше спортом занимался? – Кейн осматривал его щуплое тело и не мог понять, за каким вообще этот юнец в его додзё пришел. Сальватор подошел и провел рукой по телу парня от шеи по плечу и спускаясь по спине к пояснице. Он пытался понять, насколько тело юнца вообще натренировано. Мышечный поясничный корсет в ноль. Плечи тоже не развиты. Уже не говоря о бицепсах и прочем. Озадаченное лицо Кейна Райден не заметил. Он краснел, бледнел и снова краснел от прикосновений мужчины. Решил: «Вот оно, щасье! Это сигнал!» Мастер просто под предлогом его трогает! Голубые глаза засияли, взгляд стал мечтательным. Парень расплылся в улыбке. – Вообще было бы не плохо им заняться, – сделал уже выводы Сальватор и снова занял боевую позицию, недоумевая, от чего по нему блуждают такие счастливые глаза.

– Чем заняться? – прослушал все вопросы парень.

– А лет тебе сколько? – вздернул черную бровь с суровым видом Сальватор.

– Уже мож… ээ… то есть девятнадцать. Двадцатый год человеческий пошел. – сиял Райден.

Тут Кейн стал улавливать какие-то странные мысли этого белокурого. Он с подозрением уставился в голубые глаза.

– Поработаем в динамике. – Кейн решил хотя бы скорость движений и реакцию парня выяснить. – В каждом приеме

основное, это движение бедрами. Ты смещаешь центр тяжести на впереди стоящую ногу. – Кейн смотрел в этот полный бессмысленности взгляд. – Движение бедрами, понимаешь? – и Кейн подозревал, что парень не понимал, что такое динамика.

Райден кивнул и продолжил влюблено пялиться, не понимая ни черта в динамике и когда же уже наконец они останутся наедине для откровенного разговора о том, как они нашли друг друга в этом огромном мире.

– Суть динамики – это движение. – продолжал попытки достучаться до сознания парня Кейн.

– Бедрами… – понимающе вторил Райден.

– Си… Бедрами… – с подозрением смотрел Кейн. – Лучше я тебе на деле покажу, – разуверился в адекватности юнца граф.

– Да, лучше на деле… – розовели щечки паренька и глазки мечтательно закатывались.

– На самом простом приеме, где проще понять движение бедер. Учи-кайтен-наге например. Тут бросок происходит именно за счет смещения центра тяжести.

Кейн взял захват. Парень покраснел. Кейн начал движение в приеме. Райден, вместо того, чтобы правильно двигаться, когда их плечи поравнялись и он развернулся к Кейну лицом, белокурый просто сделал шаг вперед, высоко выкидывая ногу и врезал в пах сен-сею, который никак не ожидал ничего подобного, потому что впал в легкий шок от открыв-

шихся мыслей парня. Все прошло за пару секунд в активной динамике! Реакция вампира на травму паха была мгновенной. Он оскалился и зашипел, едва не бросившись на юнца со смертельным укусом. В глазах полыхало пламя ада. Клыки мгновенно вышли из десен и сверкали жемчужными остриями меж открытых в оскале губ. Сальватора согнуло пополам. Угольная челка упала на глаза, скрывая их рубиновый огонь приговора всему живому в этом додзё и двоим на балкончике. Райден просто не выдержал стольких эмоций и хлопнулся в обморок. Остальные пары прекратили свою тренировку и притихли, услышав шипение вампира. Две девчонки на балкончике сползи на пол и притаились, делая вид, что они часть мебели.

Кейна наконец отпустило. Он выпрямился. Огляделся. На аристократическом лице вновь было ледяное спокойствие. Ученики с опаской глядели на тело перед графом. По залу пошел едва слышный шепоток. Кто-то уже решил вызывать катафалк. Кто-то ещё надеялся, что поможет магия. Кейн ещё с минуту слушал весь этот шорох, пока его нервы не лопнули на чьей-то фразе про искусственное дыхание рот в рот и волшебный поцелуй.

– Тихо! Если сейчас ещё хоть кто-то снова громко подумает… – прокатился ледяной голос вампира по додзё. Но он не успел договорить, как послышался ещё один хлопок, звук падающего тела. Тормента в этот момент поняла, что скоро все выйдет из-под контроля. Она стала по-пластунски отпол-

зать, как можно тише, к двери на лестницу. Немым жестом махнув рукой подруге, что она не надолго. Кейн в это время склонился над Райденом и потряс его за плечи. Потом подумал с секунду и отвесил звонкую пощечину. Парень пошевелился и открыл глаза.

– Тебе, парень, в кружок танцев, или игре на фортепиано лучше обучаться. – проговорил холодно Сальватор, нависая над юношей.

– О, матушка меня и на уроки живописи отдавала, – засиял улыбкой Райден, решив, что это его достоинство.

Сальватор мысленно пожалел, что в прошлый раз не отлупил магичку сильнее. Райден поднялся с татами. За его спиной образовалась все та же неуемная магичка.

– Чо тут??? – ворвался в додзё её звонкий вопль.

– Кружок танцев, – с непроницаемым лицом ответил Сальватор, даже не глядя на Торменту. – Раз ты решила, что вот ОН избранный для острова… Значит у меня тут кружок танцев.

Крис посмотрела на растерянного парня. А тот уже смутно догадывался, что его сейчас лишат какой-то поездки на остров. Наверняка поездка обещала быть романтичной, если она только для избранного.

– Вы же даже ни разу не попробовали со мной отработать движения бедрами. – обиженно сказал Райден.

Магичка смотрела на парня, на графа, опять на парня.

– Чва там про бедра то? – хлопала она глазами.

– Мастер собирался мне показать, как правильно двигать бедрами, – роились несбывшиеся картины в голове юнца.

– Если уж и обучить тебя каким-то движениям, то в частном порядке, – буркнул не подумав Кейн, потому что не видел смысла тратить время общей тренировки на это чудо в кудрях.

Райден понял все по своему.

– Я согласен на частные уроки, – густо покраснел он, решив, что Мастер стесняется при всех открыто заявить о своих предпочтениях, – Леди Гроза ведь не зря ради Вас старается, – совсем робко добавил он.

– ДА! – оживилась тут же Крис. А как же! Она ведь так старается! Чтобы Кейн научился мягкости! Вот как у этого розовощекого юнца! – Я стараюсь, а ты… – фыркнула магичка.

Кейн стал медленно оборачиваться на этот мыслепоток, которым терроризировали сейчас его сознание. Черные брови ползли вверх. Рубиновые очи стали больше.

– Не понял… – опешил вампир и уставился на эту парочку.

– Чва?! – хлопала ресницами брюнетка.

– Я бы вам помог преодолеть первые трудности. С движениями… в смысле… бедер… – чуть не сболтнул лишнего Райден, пытаясь ускорить процесс. Тормента решила, что парень намекает на трудности в перевоспитании. Она просто просияла от того, что Райден понял о её намерениях, сделать

вампира мягче.

– ДА! Первый раз будет сложно… ну там… «движение бедрами», – она решила что это такое кодовое название их плана и что они все трое понимают о чем идет речь. – А потом как по маслу… раз за разом… Все мягче и мягче… Ты главное доверься ему… Или мне… Я же ради тебя стараюсь… А то… БЛИН! Надоело мне блин что ты мой зад так жестоко…!! – не вынесла и выпалила вдруг магичка.

Райден посмотрел на Крис, потом на Кейна и снова убедился в «благих намерениях» магички. Кейн смотрел на этот дурдом и сохранял ледяное спокойствие айсберга, тщательно скрывая своё истеричное желание отсюда срочно сбежать. Он благодаря многолетним тренировкам держал на лице выражение надменности и бесстрастия, хотя на секунду его и перекосило. Сальватор отчаянно не понимал, зачем это понадобилось Торменте и значит ли это, что она самолично отдает его в руки этого несвершившегося гея.

– Продолжаем тренировку, – дал холодным голосом команду Сальватор, не спуская глаз с этой безумной парочки. И глаза его были крайне выразительны. Крис поняла, что ей срочно пора. Очень срочно. Она медленно стала ретироваться к выходу под огненно-алым взглядом графа, пока не исчезла в дверях.

И никто не знал, какой вулкан бушует в душе графа.

Крис вернулась на балкончик, так же тихо заползая меж стульев. Астария сидела на одном из них, прижимаясь пони-

же и наблюдала за залом.

– Вроде ба… все прошло нормально… – прошептала Крис и стала ёрзать, усаживаясь на задний ряд.

– А вроде бы… тренировка закончилась…

– Ога? И где Кейн и парень?

– Их нет в зале…

– Ну… Значит ККхыхыхы… Значит они уже где-то «работают», – сияла довольная собой магичка.

Тут позади раздался леденящий душу знакомый до истерики голос.

– Я сейчас с тобой приватно поработаю, ля Белла.

Девушки на секунду онемели. Первой очнулась Россельтуан и в срочном порядке стала отползать по стене мимо Кейна, ссылаясь там на очень важные дела. Вампир стоял в дверном проеме, подпирая собой косяк. Астария пригнулась, не отлипая от косяка, и протиснулась под рукой Сальватора. Тот не обратил внимания на неко-девушку, его целью была вот эта ненормальная на идеи брюнетка. Дверь балкончика захлопнулась. В опустевшем зале был слышен только стук сердца магички.

Тем временем улочка Лиферия.

По дороге к известной городской таверне Огниво.

– Оставь меня в покое! – выкрикивал периодически шедший быстрым шагом высокий брюнет.

Ференс чеканил шаг по мостовой, и крикнул эту фра-

зу не оборачиваясь. Длинные черные пряди разлетались от быстрой ходьбы и путались кончиками. Вид у Хранителя был раздраженный и взъерошенный. Камзол расстегнут полностью, перевязь на бедрах без меча и светлые перчатки на руках трещали от сжимающихся кулаков. – Кайрнех! – снова взорвался криком Рэй и остановился. По-прежнему не оборачиваясь. И только замешкавшиеся зеваки на улице покрутили головой в недоумении от произнесенного имени, позади показался семенящий старик, старательно пытавшийся успеть за мужчиной. Посох то и дело втыкался в покатые камешки мостовой, друидские лапти топали шаг за шагом, балахон покачивался из стороны в сторону на стариковском щуплом теле, дед пыхтел в усы, поджимал губы, от чего борода чуть приподнималась и продолжал неотступно следовать за «убегающим».

– Ишь ты… плут окаянный… Чего удумал! – кряхтел сердито старец и грозил посохом. Он пять шагов, Рэй – один шаг, дед пять шагов, Рэй – шаг, и всё равно был в значительном отрыве.

– Я не трогал сознание магички! – вспылил снова в крике Ференс. Отстань от меня, Кайрнех! Ты же всё равно не догонишь пока не скинешь эту немощь!

– А я тебе поозорничаю с умами юными, ты пошто хаос сеешь, отступник?! – ворчал на него Кайрнех и пытался добраться концом посоха до макушки отшагивающего брюнета.

– Зато город живёт в спокойствии, пока эта стихийница занята изведением нежити! Чего тебе еще от меня нужно?! – злился Рэй и продолжал идти в сторону таверны. До дубовой знакомой двери оставалось несколько шагов. Ференс уже протянул руку к кольцам и хотел распахнуть, как позади внезапно послышались удивленные и испуганные короткие негромкие вскрикивания. Он обернулся на раскатистой фразе гулким завораживающим мужским голосом:

– Остановись…

Обернувшийся Хранитель увидел сияющий образ старика. Образ вытягивался, расползался, будто тающая пленка, из-под которой вырывался свет. Свет не теплый, ни холодный, не обжигающий, просто золотисто-белый свет. Ослепительно-яркий сочащийся лучами из глаз, изо рта этого старческого тела, из кончиков пальцев. Будто внутри взорвалась звезда.

– Да что тебе от меня нужно??!! – чуть ли не с подскоком проорал взбешенный Ференс. Серо-голубые глаза высекали искры, тонкие черты лица исказились гримасой гнева. Этот налет холодной невозмутимой аристократичности слетел, обнажая всю силу ярости существа. – Я выпить хочу! Я в таверну пошел! У меня выходной!!! – прокричал на всполохи света Хранитель как последний самый веский аргумент. – Бесы серые… Я меч в библиотеке оставил… – выругался Рэй и будто сдулся, сдаваясь на суд старца.

Старик постепенно угас и сжался в прежний образ чахло-

го друида.

– Не приближайся к огню… Ты и так маешься уже, не накликивай себе наказанье. – голос Кайрнеха вновь стал прежним скрипучим стариковским.

– Ыхxx… – скривился Рэй и махнул на него рукой, будто обвиняя в сказанной чуши.

– До толи не чуешь сам – что тебя ветрами мает, что терзает?

– У меня веками не было никаких терзаний, старик. И кто виной нынешнему смятению в душе? Верно – Тормента. Не стоило её впускать в перекресток.

– Да не ты решал…

– Это из-за неё я стал позволять себе непростительные вспышки эмоций! – Рэй говорил уже тихо но все еще сердито. Он положил ладонь на седую голову подошедшего старика, будто отец на мальчонку.

– Рано или поздно ты бы проснулся, да коли удружила тебе Вселенная такую чашу под яд, так и принимай дар. – Кайрнех стоял под дланью Хранителя спокойно приткнувшись.

– Хватит говорить недомолвками, я устал их разгадывать… – выдохнул Ференс и вновь развернулся к дверям.

– Пойдешь к огню – покой потеряешь.

– Налево пойдешь, кобылой станешь… – добавил саркастично присказку Рэй и вошел в таверну.

Часть 4. Наказанье

Кейн смотрел на Крис и молчал. Девушка делала вид, что она музейный неприкосновенный экспонат. Мраморная кожа стала ещё белее. В глазах читались мысли, кому она завещала свою кошку Луну, и завещала ли вообще, дай небо памяти. Крис не слышала ничего, кроме бешеного стука своего сердца. Кейн не торопился ни со словам, ни с действиями, просто наслаждаясь моментом. Но как только он сделал попытку двинуться в сторону Торменты, тут же раздался душераздирающий визг. Крис забралась на балконные перила и стала балансировать, выкрикивая, что она прыгнет вниз, если он приблизится ещё хотя бы на один шаг. Да, очень страшное предупреждение. Особенно если учесть, что она маг воздуха, а он вампир со сверхскоростью. Кейн просто продолжал молча наблюдать за истерикой девушки, решая, перейти к наказанию прямо тут, или все же подождать до дома. Его огненные глаза стали просто гореть цветом пламени. Бледные губы выражали лишь легкое раздражение от громких звуков. Локоть упирался в косяк и кончики пальцев перед глазами Кейна слегка подрагивали, выдавая все его нервные мысли.

– Иди ко мне… Не бойся… пративнаййяяя… – полным сарказма голосом позвал к себе магичку Кейн.

Но та уже спрыгнула вниз, ливитируя на воздушных пото-

ках. По татами пробежались звонкие удары металлических набоек. Кейн честно дал ей фору. А потом на сверхскорости преградил путь к выходу, возникая в долю секунды прямо перед брюнеткой. Она врезалась в его шлакобетонную грудь, расшибая нос, и отлетела по инерции назад, падая спиной на пол.

– Кейн… Ты все не так понял… Кейн! Я щас все объясню!!!! – она отползала по полу, отталкиваясь каблуками от татами. Вампир снова двинулся в её сторону. Он не хотел слушать её объяснений. Он хотел её тихо спокойно убить. И забыть кошмар, под названием Тайфун Крис. Тормента рванула ко второму входу из зала, предварительно швыряя впереди себя шаровой заряд молнии. Кейн возник в ту же секунду наперерез магичке, и вздрогнул от ярко-белой, ударившей по нему вспышке. Крис успела вовремя затормозить и снова развернулась к другому выходу, набирая скорость в беге по огромному залу. Графу надоели эти догоняшки и он решил все же отложить все до дома. Сейчас просто бы поймать эту чертовку. Вампир опять воспользовался своей силой, и вместо того, что бы возникать у неё на пути, он придал ей ещё большей скорости, возникая позади девушки. От силы, с которой Кейн швырнул её вперед, Крис не вписалась в траекторию намеченного пути и влетела носом в стену. Раздался легкий хруст, который услышал своим чутким слухом Кейн. Девушка отлетела от стены и шмякнулась на пол, не пытаясь встать. По лицу струилась кровь

из разбитого носа. Магичка от удара потеряла сознание. Тем лучше. Вампир удовлетворился эффектом и решил, что чем меньше сейчас она будет его раздражать своими попытками сбежать и оправдаться, тем проще будет решить её судьбу. Сальватор склонился, ухватил рывком девчонку за черный корсет и поднял, запрокидывая её на свое плечо, как вещь. Черные шелковые волосы спадали до самого пола, задевая концами татами. Руки безвольно покачивались, ударяясь о его ноги, и по полу вилась дорожка из алых капель.

Кейн прошел в свою комнату в академии и бросил на диванчик для отдыха бессознательную девчонку. Переоделся в привычный наряд. Натянул на руки черные перчатки, одел на левую свой металлический браслет, который мог быть использован вместо крага или щитка, на правую привычно намотал шипованую кожаную ленту плеть. Девушка все ещё была без сознания. Кейн подошел и посмотрел на спокойное, перепачканное подсыхающей кровью бледное лицо магички. В глазах графа даже в эту секунду ничего, кроме ледяного спокойствия не читалось. Ни капли жалости или сожаления. Он привык за свои века ни о чем не сожалеть. Иначе вечность сломит. Смертным таким важным кажутся многие никчемные мелочи и события, о которых они сожалеют, сжигая себя из нутрии. Кейн склонился над брюнеткой и ударил несильно её по лицу рукой. Реакции не было. Кейн присел на край дивана и смотрел на её закрытые глаза. Черные ресницы отбрасывали тени. Бурые разводы от носа перехо-

дили на белую кожу щечки. Дыхание было тихим и ровным. Черный шелк волос с радушным отливом стекал по плечу и на диван. Пальцы в черной перчатке очертили линию овала лица, отвели в сторону черные перепачканные кровью пряди… Погладили по щеке, едва прикасаясь… И все это Кейн делал с полным безразличием в глазах. Наконец Крис пошевелилась. Открыла глаза. В них не было страха. Это всегда вызывало у Кейна восхищение. Крис его боялась, но не так, как другие. Она всего лишь боялась неизвестности, того, что в следующий раз может выкинуть этот псих. Но не больше. И не долго. Когда его смертельно опасная сталь мелькала в миллиметрах от её горла, она не боялась. Она просто принимала как факт свои ошибки и возможное поражение. Принимала как факт свою возможную смерть. Это Кейн в ней и ценил больше всего, наученный временем.

Тормента молча хлопала ресницами. Кейн уже немного подостыл, но выходку ей точно с рук не спустит.

– Дома поговорим. – холодно процедил вампир сквозь зубы и собрался встать, как тут же получил женской лодыжкой по затылку очень даже ощутимый удар.

– Подавись. – надменно огрызнулась Крис и утерла нос.

Граф не переставал ей поражаться. Отвечать на наглый дерзкий пинок сейчас он не стал, он поднялся и поднял грубо следом Торменту.

– Я тебе покажу, ля Белла, как входит и выходит. – волок он девчонку к выходу из комнаты и «промахнулся», швыряя

её не в дверной проем, а в стену рядом.

– Ну ты же не пробовал, как там у других куда чо входит и выходит! – стала дерзить Тормента, уже понимая, что терять ей нечего.

– И про «как по маслу» мы с тобой обсудим, дорогая. – волок взбешенный её дерзостью Кейн магичку за черные густые волосы по проходам, периодически «расчищая» девчонкой путь. Она то и дело врезалась в кого-то из проходящих мимо. Вслед существа оборачивались и растерянно глядели на эту «любовь». Черный плащ развевался вороными крыльями следом за вампиром.

Спустя время Кейн уже швырнул магичку в гостиную особняка «Розовые шипы». Крис врезалась в большой диван, спотыкаясь о палас. Тут же развернулась, готовая к обороне. Но в глазах никакого желания сейчас драться не было. В глазах на этот раз было такое же безразличие. Убьет, так убьет. Тормента даже молнии не накопила на кончиках своих ногтей как обычно. Потом она вообще просто расслабилась, и села на диван. Кейн и сам уже остыл за время пути до особняка. Крис сидела и обиженно поджимала губы. Сальватор устало сел рядом на диван.

– Объясняй. – он скрестил на груди руки и уже готов был выслушать спокойно любой бред.

– Вы садист? Вы получаете удовлетворение от криков боли других существ? Не можете кончить без удара плетью? У нас есть то, что вам нужно – кукла Маша! Чистая резина!

Вы её ещё не пробовали? Тогда мы идем к вам! – не глядя на вампира, нагло нарывалась магичка, обозленная поведением благоверного.

Кейн поднял брови, и медленно повернул голову в сторону Крис, заглядывая в эти дерзкие глаза.

– А хочешь я тебе сейчас ухо оторву? – ошарашено спросил граф.

– Вы привыкли к повиновению? Вы привыкли приказывать? Вы хотите узнать, как входит по маслу? У нас есть то, что вам нужно! Кукла Маша и её резиновый дружок Болтик! Вы его ещё не пробовали? Тогда мы идем к вам!

Кейн уже всерьез стал опасаться, не повредил ли он голову этой магичке. Он хлопал гематитовыми ресницами и никак не мог решиться заставить себя прочесть мысли этой брюнетки.

– Если ты сейчас не прекратишь, я тебя точно укушу. Насмерть! – снова стал злиться Кейн.

– Ваш нефритовый стержень стал резиновым сдутым шариком? Вам не помогает даже кукла Маша? Вас не спасает даже её дружок Болтик? У нас есть для вас нужное средство! Вольт! Вы его ещё не пробовали?

Тут магичка не успела договорить, вампир в бешенстве сорвался с дивана и рванул на себя строптивую магичку, которая решила видимо «напоследок» изводить его сиятельство глупыми выходками, раз уж её судьба решена. Кейн волок её к массивному дубовому столу и от глаз просто полы-

хало адовым пеклом. Он был в крайней степени бешенства. Эта соплячка ему так нагло дерзит. Сальватор стал рывками сдирать с неё одежду.

– Сейчас мы узнаем, не поломался ли от этого идиота мой нефритовый стержень и кто из нас не может испытать удовлетворения без удара плетью!

Кейн сильными руками разорвал одним движением черный жесткий корсет магички. Она демонстративно подняла руки и закинула их за голову. В глазах уже горел вызов всему миру. Кейн в свою очередь тоже сверлил её огненным взглядом. Но без сопротивления ему стало неинтересно драть её одежду. Но гнев по-прежнему кипел, и проучить девчонку было очень охото. Выбить из неё всю эту дурь. Сальватор, не спуская с неё глаз и глядя в упор, сорвал и юбку. Ткань с треском расползлась по бедру и упала на пол. Тормента жахнула по вампиру разрядом и продолжала задирать нос, щурясь на его рубиновые очи. Кейн перестал делать резкие движения. Вампиру вдруг захотелось испытать на этой нахалке свои ментальные способности. Он приоткрыл губы и тихо и вкрадчиво прошептал, разглядывая вблизи эти дерзкие голубые глаза, полные искр.

– Кукла Маша, значит… – он нарочито внимательно осмотрел её фигурку. – Интересно…

Граф облизнулся, в ухмылке задевая кончиком языка острие своего клыка.

– Безвольная игрушка. Предмет плотских утех без души.

Может мне и вправду сделать из тебя куклу, м? – Кейн склонился к её ушку и после своего шепота четко ощутил её медленно подступающий ужас. Девушка внутренне содрогнулась и похолодела. Она прекрасно понимала, на что способен вампир. – Я же такой… Да, ля Белла? Я же монстр! Я же обращаюсь с тобой, как с куклой! Я же сам бездушный садист, ДА, КРИС??!! – Кейн сорвался на крик и с силой ударил по столу своей рукой, не отводя яркого взгляда от девушки. – МНЕ ЖЕ НУЖНО У ГЕЯ ОБРАЩЕНИЮ С Ж Е Н Щ И Н О Й УЧИТЬСЯ!!! – в бешенстве прорычал граф и едва удержался от укуса, ощущая её зашкаливающий пульс в такой опасной близости. Кейн был так зол, что этой дурочке пришла в голову мысль перевоспитывать его при помощи влияния гея. Он ей сейчас просто адски хотел показать то, что она в нем видела. Монстра и садиста! Сальватор стал разматывать под испуганным уже взглядом свою шипованую плеть. Он одной рукой развернул к себе притихшую брюнетку спиной и захлестнул на ней свой кожаный длинный ремень. Острые стальные шипы легли на грудь, вонзаясь в нежные розовые ореолы. Мягкие холмы прижались и приподнялись. Запястья девушки сошлись на её попе за спиной, но туго завязанная лента не дала возможности пошевелить руками. Кейн завел руку ей перед лицом и прижимая пальцами подбородок заставил её отклонить голову назад, так, что тело девушки выгнулось в виде арфы и черный шелк волос спадал блестящими струнами до соблазнительных полу-

кругов бедер. Кейн холодно обронил слова:

– Я тебя не убью. Просто «как обычно» изнасилую. Я же такой! И мы будем заниматься сексом на той скорости, на которой я хочу! И я хочу кусать тебя во время секса! Хочу. Тебя. Кусать. – отчеканил каждое слово Кейн, буквально взрываясь. Он прокричал это и тут же замолчал. Мгновенно спокойствие айсберга вернулось на его лицо. Крис молча и с широко открытыми глазами смотрела на то, как вышел из себя вечно холодный Кейн. Тут магичка поняла наконец, что погорячилась, по глупости подсылая к нему на обучение паренька. Кейн сейчас вообще выглядел скорее расстроенным. Он отошел к окну и устало прислонился лбом к прохладному стеклу. Тонкая грань тут же запотела от горячего дыхания. Кейн водил пальцем и смотрел в вечернюю темноту за окном. Он провел всего две линии. Две скрещенных линии… Крис отошла от оцепенения. Поёрзала и тугая лента дала ей немного свободы, чтобы освободить руки. Плеть сползла на талию и осталась на бедрах черным поясом. Тормента подошла к окну и посмотрела на рисунок. Она смотрела на Кейна с таким глубоким сочувствием. А его взгляд был в никуда. Прозвучал тихий спокойный и бесцветный голос:

– Я монстр… Крис, я чудовище? – Кейн даже не повернул головы и не оторвал от стекла своего лба.

Тормента положила свои теплые пальцы на его руку, оторвала от стекла, где он снова и снова очерчивал эти две линии.

– Нет.. Ты просто вампир. – Крис тихо и спокойно сказала те слова, что постоянно слышала от него сама. – Есть тифлинги, они питаются энергией, светлой или темной, есть тигры, львы, они едят белых пушистых безобидных заек, а есть вампиры. А ты… ты… просто человек с особенностями вампира.

Кейн поднял голову и посмотрел на девушку.

– Ты говоришь о природных законных вещах. Вампиры – изначально природой не задуманы. Это мутация, проклятье чьего-то греха.

– А растения плотоядные и летучие кровососы?

– Это исходный материал проклятья, Крис. Как грибы в суп. Они часть природы, а вампир – Нет. А если в тебе… хоть и искра… хоть и последняя… но человеческой души… как мириться со своей новой сутью? – Кейн говорил это тихо и спокойно. В словах не ощущалось боли. Ничего… Ни сожаления, ни чего другого. Словно все перегорело. Но почему тогда он терзается этими вопросами?

– Кейн… – Криста не знала, что сейчас нужно сказать. Но нужно было сказать что-то важное. Она все приоткрывала губы и никак не могла ничего выразить. В конце концов она просто прижала его ладонь к своему сердцу.

– Я знаю, Кристи… – ответил за неё Сальватор, понимая, чего не может выразить словами девушка. – Иди ко мне. – Кейн притянул к себе худенькую испанку и крепко обнял.

Она молча прижалась щечкой к его жесткой теплой гру-

ди. Легкая прохлада металла от Креста тут же отступила, металл нагрелся. Кейн за спиной девушки развязал сползшую ленту, пока Крис обнимала его руками за талию. – Пойдем со мной. – Кейн повел магичку к диванчику и легким толчком заставил её прилечь.

– Спиной ко мне, Кристи. Что у тебя с позвоночником? – вампир присел возле лежащей уже на животе девушки. Он медленно проводил ладонью по гладкой изящной спинке. Рядом с её бедром бросил шипованый ремень. Под рукой он ощущал тягучую боль. У Крис болела спина вдоль всего позвоночника. – Странно… Такое нервное напряжение… У тебя так часто?

– Мммфф… ну… Бывает… – Крис уже доверчиво расслабилась и утыкалась носом в пуфик, нежась под ласковыми поглаживаниями Кейна.

– И как часто? Это из-за… Нет… Постой… – Кейн проводил ладонью вдоль спины брюнетки и не понимал, что такое он ощущает. – Ммм… Надо же… какая ирония, ля Белла… У каждой магической силы своя монета расплаты. Значит и у тебя бывает «ломка». А ты раньше это осознавала или только на уровне подсознания молниями лупишь, м?

– Всмысле?! – буркнула Крис, не понимая вообще о чем говорит Кейн и продолжала медленно погружаться в нирвану, под его опытными чуткими руками, которые уже делали мягкий приятный массаж.

– Значит не осознаешь… У тебя твои вспышки гнева

и яростное желание ударить молнией часто возникают спонтанно. Твоему организму необходимо сбрасывать разряд. Так же, как и мне питаться кровью. Если энергия не находит высвобождения, у тебя начинает нещадно болеть позвоночник. Напряжение нарастает. Это как тренировка для мышц – тебе необходимо испускать разряды.

– Ааа… – «понимающе» промычала Крис, совершенно не слушая Кейна. Она уже полностью отдалась ощущениям ласки от его рук.

Кейн нежно проводил по атласной гладкой коже, опытные пальцы изучали все точки на её плечах, спускались к ложбинке позвоночника, мягко сползали к талии… делая массирующие расслабляющие движения… Боль в спине уже давно отступила. Кейн просто продолжал её мягко ласкать, ощущая каждую клеточку её тела. Каждое напряжение мышц, каждый едва уловимый нервный импульс её тела, каждую искорку в крови… Её пульс… Её сердцебиение… Шелк волос… Горячую кожу, упругое тело… Она сейчас отдавалась на его волю, не думая ни о чем и полностью доверяя.

– Кейн… в этом мире всегда голубое чистое небо… – пробубнила к чему то Крис, видимо пытаясь намекнуть, что ему не стоит все же сохранять все свои военные привычки.

– В этом мире, Кристи, есть одна глупая импульсивная девчонка, которая своими выходками сама себе зарабатывает на пятую точку. Кто же это может быть…

Тут уж Крис заворочалась и перевернулась на спину, с та-

ким невинным в глазах вопросом, и кто же это может быть?! Ремень, что лежал с боку у бедра девушки, попал меж её колен одним концом и намотнулся на бедро при перевороте.

– Ээм… спасибо… ты… Хорошо делаешь массаж. – мурлыкнула магичка, упираясь на свои локти. Глаза уже были полны тепла, как обычно. Губы Кейна тронула легкая полуулыбка. Он скользнул взглядом по красивым формам магички.

– Я владею несколькими видами массажа. И в том числе… – в этот момент Кейн потянул руки к соблазнительным округлостям Кристы, и тут же получил легкий шлепок по кистям рук.

– Ога… Верю… – тут Крис уже откровенно кокетливо заулыбалась. На что реакция у Кейна была удивительной. Он прикрыл глаза, глубоко вздохнул и шумно выдохнул.

– Кристи, прости…

– Мммфф… Кейн, мы друг друга стоим. – Тормента сияла улыбкой. – Мы вообще бесценны! Кхыхыхы!

Кейн внимательно посмотрел в эти искристые голубые глаза. Потом глянул на обнаженное бедро, на котором был один конец его ремня. Он взял ленту и стал медленно тянуть на себя, наматывая на кисть руки. Крис не сразу поняла, что это не жест угрозы. Потому ноги разжимать не спешила, пытаясь удержать ленту. От этого металлические шипы стали протискиваться прямо по её чувствительной промежности, задевая сокровенную точку. Кейн с ухмылкой вздернул

бровь, продолжая наблюдать, как лента скользит меж ног девушки и шипы стимулируют её эрогенную зону. Крис закусила губу, но ног не разжала. Потом все же не выдержала и стала разводить колени, пульс уже стал подниматься. Но тут Кейн успел её опередить и прижал своим бедром её ноги, не давая развести. Он продолжил медленно тянуть кожаный черный ремень, специально натянув его в сторону женской красивой обнаженной груди, от чего все стальные иглы прижались к её клитору ещё сильнее.

– Чшш… – он приложил палец к её губам.

Лента медленно ползла, нажимая на чувственный бугорок, пока не закончилась. Кейн склонился над девушкой и осторожно подсунул руку под её лопатки, приподнимая с дивана. Потом подхватил на руки и удерживая девушку, поднялся с ней в спальню. Крис обхватывала его талию ногами, скрещивая лодыжки за его спиной. Он уже ясно улавливал волны её возбуждения. Мужчина подошел спиной к своей огромной кровати и лег, удерживая брюнетку, на спину. Она оказалась на нем сверху. Кейн снова стал разматывать свою ленту. Распрямил её и приложил шипами к обнаженной женской груди. Брюнетка не сопротивлялась. К тому же он делал все медленно и мягко. Лента ушла за изящную спинку девушки, обхватывая в тугой плен. Кисти рук оказались сзади. И при каждом вдохе эрогенные точки на розовых ореолах стимулировались прохладным металлом, который тут же мгновенно стал нагреваться. Кейн, лежа на спине, удобнее

усадил на своих бедрах магичку. Полюбовался её видом, дотронулся до тугой натянутой ленты и потянул легонько на себя. Крис немного качнулась, сохраняя равновесие и закусила губу от накатывающих ощущений. Шипы вжимались в горячие нежные ореолы, задевая чувствительные напряженные бугорки. Мужчина немного приподнял под бедра девушку и осторожно провел пальцами по её промежности, немного поглаживая, пока она тихо не простонала, выгибая спину. Сдвинул ткань узкого белья и снова провел кончиками пальцев, немного погружаясь в мокрое упругое пульсирующее тело. Ему нравились эти ощущения. Женская лава изнутри. Он нежно проводил по этой упругой мокрой плоти, слегка нажимая на клитор. Смазка стала стекать блестящими каплями по его пальцам. Он оторвался и занялся пряжкой ремня, которая щелкнула. Но освобождать уже восставшую свою плоть вампир не торопился. Он усадил девушку снова, прижимая её плотнее к своим бедрам. В эту секунду брюнетка ощутила не только накатившую волну возбуждения от ощущения мужской плоти под её промежностью, но и странное очень приятное тепло. Тепло было самой душе… как-то внутри… Словно она напилась солнечного света. Кейн раньше никогда ещё не пробовал на ней свои ментальные способности. Тепло постепенно стало окружать и тело, словно невидимое, но очень осязаемое огромное облако. Что-то незримо её обнимало, вызывая волны новых безумно-приятных ощущений. Словно она плыла в теплом океане

и кожа ощущала волнение каждой водной волны. Крис стала хватать воздух, по спине разливался жар. По ребрам пробирала приятная дрожь томления. Кожа ласкалась этим огромным теплым океаном, медленно появлялось чувство невесомости, оставались только ощущения тепла. Его ласки… И ничего кроме них двоих… Его сильные но мягкие ладони на бедрах вновь её приподняли. К мокрой промежности прижался твердый горячий мужской ствол, медленно проникая в самую глубину её лавы тела. С губ сорвался громкий крик наслаждения. Такого острого и безумного. Низ живота горел в жаре и рассыпался на тысячи горячих мурашек, которые разбегались по всему телу. Мужская плоть начала движение, раздвигая тесное упругое горячее лоно… Страсть диким наслаждением врывалась в сознание. Напряжение внизу живота росло. Горячие волны копились, собирались в пульсирующий ком. Безумное наслаждение ударило импульсом в висок и ком взорвался фейерверком… Волна сокращений и крупная дрожь пробежала по всему телу, сознание уносило куда-то вверх, в свет… Прерывистые ритмичные крики сменились короткими вздохами, губы судорожно глотали воздух. Теплый океан по-прежнему обнимал всё её существо. Она ощутила только все те же мягкие, но сильные руки. Шипы сползли с возбужденных ореолов, сознание плавало где-то в волнах наслаждения. Где-то совсем не здесь, но с ним…. Его губы… Снова его губы… Горячий язык проникает меж её уст… Вес его тела… Немного ощущается… в волнах это-

го тепла… Все словно разные ноты одной песни… Сознание все ещё в теплом бескрайнем океане. Тело уже сгорает в новых ласках, превращаясь в одну сплошную струну… Каждое его прикосновение ввергает в вспышку… Каждое его касание губ… И снова громкий протяжный крик, спина выгибается, мужская плоть входит медленно и глубоко… Снова начинается сводящий с ума ритм, тело горит огнем… Всё существо один сплошной ком огня и эмоций, ощущений, безумного наслаждения… Сильно… Быстрее… Струна максимально напряжена… Взрыв. И белый космос… Теплый… сияющий… Космос.

Космос…

Ференс смотрел в огонь.

В огне камина простой смертной обители он читал пляшущие танец страсти силуэты. Он знал благодаря огню, что сейчас происходит с Томрентой. Зачем? Зачем он следит сейчас за ней? Для порядка. Да. Этим он себя и убедил. И что за странное жжение в груди? На ревность это не похоже. Разве свойственна существу его ранга ревность? К тому же он сам свел этих двоих ради всеобщего блага и блага их самих же. Это не ревность. Тогда что? Пальцы легко коснулись принесенного бокала, искры от очага разлетались подобно звездам от центра вселенной. В глазах Хранителя плясали отсветы огня. Он поднес бокал и пригубил.

– Лесма… А ты знаешь, что меня мает?

Лесма пылал и молчал. Тянулся язычками в сторону Хранителя и снова вверх, танцуя на поленьях.

– Господин Хранитель, – прозвучал поодаль хрустальный голосок.

Рэй покрутил головой и увидел как к нему пробирается лунный эльф Мари, подруга Торменты. Давно они не виделись.

– Ааа… Мариэль… – протянул Ференс и приподнял бокал в знак приветствия.

– Я рада Вас видеть. И благодарна случаю, что свёл, как раз хотела попросить кое о чем, о небольшой просьбе.

– М?

– В городе появилась эльфийка, из отшельников… – начала робко Мари, присаживаясь за стол.

– Что значит появилась?

– Ом… – поджала губки белокурая эльфина и замялась.

– Понятно. И ты хочешь… – стал подводить Рэй.

– Чтобы Вы позволили ей остаться.

– А я обладаю такими полномочиями? – поднял брови Хранитель.

– Но Вы же вернули Торменте Тайлера… – Мари смутилась от вопроса в лоб и уже прижала ушки к голове, начиная краснеть.

– Я сделал это ради города, иначе бы Гроза пошла разорять Лабиринт. Это был очевидный единственно ожидаемый исход.

– Но… – набрала пухлыми губками Мари воздух, чтобы добавить доводов и не стала продолжать.

– Хочешь сказать, что я отступаю от правил если со мной договориться? – серьезным тоном спросил Рэй, чуть подавшись вперед и глядя исподлобья.

– Й… я? Н… нет… – тихо пролепетала покрасневшая эльфина. – Вы? Ну что Вы… – выразила она слабый протест предположению что хранитель в чем-то заподозрен.

– Ну допустим. Хочешь попробовать со мной договориться? – Рэй отклонился и занял расслабленную позу, откинувшись спиной на диванчик. – Мотивируй. Обоснуй. Зачем городу нужна эта душа?

– Ну… – Мари все пунцовела и мялась, не находя веских аргументов.

– Хорошо. Предположим нужна и еще сыграет немаловажную роль. Это при условии что – Я – вмешаюсь и помогу. А мне что потом, посохом по голове от старика получать? Или у тебя есть что предложить взамен? Чем я так обогащу этот мир? – Рэй смотрел пристально, пронзительно, изучая это милое смущенное личико. Мари готова была под стол сползти чтобы не находится под этим прожигающим проницательностью взглядом и уже пожалела об озвученной просьбе.

– Я бы… Но я… Но Вы… возможно Ди станет подругой Торменте… – совсем тихо подала голос Мари.

– И?

– И вам не придется больше тратить столько сил чтобы отвлекать ее от чужих судеб, – смело бросила Мари истину в лицо Рэя, густо краснея. Щеки эльфины просто пылали.

– Хм… Интересное предложение. Давай для начала ты мне на деле продемонстрируешь, как это подруги могут отвлекать ее от чужих судеб и сотворения хаоса, ты согласна? – лукаво улыбнулся Ференс, блистая белизной.

– Да.

– Вот и славно, чтобы пару месяцев я о вас ничего не слышал.

– А потом?

– А потом я продолжу делать то, что должен.

– А как же Ди? – вытянулось личико Мари, когда она осознала, что согласилась на услугу для Хранителя, не получив даже обещания помочь взамен.

– Я думаю она сама распорядится своей судьбой, если справится, – Ференс снова лучезарно улыбнулся, поднимая бокал и допивая до дна. А потом без улыбки встал и добавил:

– Не пытайся больше со мной договариваться.

Камин вспыхнул волнением огня, когда Ференс покинул таверну.

Глава 3. Бунт на корабле

Часть 1. Море волнуется раз

Особняк «Шипы розы».

Кейн сидит на террасе и любуется побережьем Розового прибоя. Он уходит в гущу близлежащего леса, где живет поселение местного племени неко расы. Белый песок этой части побережья так похож на снег. Крис туда ходит чаще, чем на общий пляж. Они оба любят снег и вообще зиму больше прочих сезонов года. И оба по ряду схожих физиологических причин. Кейн уже не раз замечал, как много у них общего. Кроме внешнего сходства ещё и моральные принципы и взгляды на этот мир. На этот или на другие прочие…

Лето в городе тем не менее в самом разгаре, кипят какие-то тайные страсти, Альфред хотя бы в себя пришел. Что было причиной его странного состояния, Кейн не спрашивал. Но демон стал ещё менее разговорчивым. От него веяло тем состоянием, как от природы перед грозой – настороженность, затишье, напряженное ожидание. Кайрнеха даже в Библиотеке давно никто не видел. Где помимо здания обитает старец – никто не знал. Хотя возможно знали в отделе СБ, Хантер например, но от мысли про наемника Торменты графа перекосило и он решил не утруждать себя такими бес-

смысленными мыслями. Наверное пора отдохнуть. Сплавать например куда-нибудь.

Граф отпил утреннего кофе и держал чашечку на ладони, обхватив ручку пальцами второй руки. Фарфор приятно согревал кожу. Аромат приносил умиротворение. Такой теплый кофейный аромат. Эта Гроза, как не парадоксально и не удивительно, принесла в его душу гармонию. Спокойствие вместе со стихией в их тихую гавань.

Рубиновые очи смотрели в туманную от утренней погоды даль, на горизонт, где небо целовало водную стихию. Ярко-алый цвет глаз постепенно отступал и оставался голубовато-серый пигмент. Ветер растрепал черную челку и край ворота светлой рубахи. Нежно шептал что-то на ухо… Город ещё спал… Облака лениво растекались по небу обрывками снов… Тишина и гармония…

– БРАСЛЕТ!!!! – взорвался мир этим воплем. Кейн дернулся и выронил чашку кофе, вскочил, потому что обжег этим кипятком пах. Фарфор едва не разбился, отскакивая от его ног на стул и на пол. Звон, лязг, грохот легкой мебели на террасе. Грохот чего-то тяжелого где-то в глубине дома. Крик дворецкого с нотами предостережения, потом затихающий с нотами сожаления. Потом тишина…

Кейн приложил мокрую от пролитого кофе ладонь ко лбу и закрыл глаза, стоя возле перил балкончика. На светлой рубашке кофейные пятна. На полу коричневая лужа и небольшой погром из предметов, что стояли на столике. Ширинка

мужчины медленно остывает, как и он сам от желания кого-то сейчас как следует выпороть в воспитательных целях и чтобы обозначить, где рамки этикета и вежливости.

– Ты мой браслет не видел? – нарисовалась возмутительница порядка в проеме спальни графа. – Ва! А ты чо такой взъерошенный? – подплыла дамочка к вампиру с широкой искренней улыбкой.

Он отнял руку ото лба, открывая полыхающий огненный взгляд, и постарался не укусить её сразу.

– Доброе утро, дорогая. – сдержанно ответил граф.

Крис подняла бровь и стала догадываться, что она снова что-то натворила. Напряжение на личике вмиг стёрло улыбку. Но эта сеньёритта долго не над чем не заморачивается. Ой ну и подумаешь натворила! Что теперь! Смирись, вампир! И снова натворит!

– МУХОХО!! – закатилась Тормента и подошла так вот бесстрашно ближе, чтобы потрогать ширинку мужчины. – Ага… – сделала она обо всем выводы и тут же отошла на безопасное расстояние, потому что заметила, как губы брюнета дрогнули. По этому выражению надменно поджатых губ можно было понять, что граф готов кроме кофе и ещё чего повкуснее отведать.

– Кристи… – Кейн хотел начать разговор, но не вышло.

– Ну извини! А чо я сделала?! – сразу с ходу сдалась магичка.

– Да ничего. Радость моя. Я хотел…

– Чва?! Мне уже не нравится твой тон! – снова перебила Крис и насторожилась.

– Помолчи, женщина!

– Я молчу… – так и не замолкая, протянула магичка, удивленно округлив глаза.

– Я тут корабль ещё не отпустил. – опять начал Кейн, попытавшись рассказать про магическое судно, которое делало рейсы до Островов Сакур.

– Ты чо, на остров опять собрался?! – выпалила девчонка, уже не желая переносить длительные разлуки, как было раньше.

– Ты дашь мне сказать, или нет, женщина?! – повысил голос граф, уже даже задумавшись, а не поехать ли на день на остров.

– Да ты как-то странно разговор начал. – не унималась девчонка.

– Ну это наверное потому что утро тоже как всегда необычное?! – взорвался вампир и в миг оказался у магички перед носом, как мелькнувшее изображение. Зажал ей рукой рот, плотно прижимая к себе её фигурку для фиксации. – Слушай меня внимательно. Так вот ты не хочешь немного на солнышке погреться? Я корабль ещё не отпустил. А в академии дал две недели отпуска всем.

Кейн замолчал. Его удивила реакция девушки на начало разговора. Наверное её испугали огненные гневные глаза. Он и сам теперь после такой зимы не сможет надолго оставаться

без этой взбалмошной магички. Все их перерывы в отношениях каждый раз приводили к единственному верному выводу – им лучше вместе. С грозами и взрывами стихий, с радугой над головой после всех природных явлений, и вместе. Друг без друга у них начиналась ломка. И ломка теперь мучила не только вампира. Ломка по существу, без которого сложно себя ощущать дольше лимита терпения в ожидании встречи.

Крис дослушала и обмякла. Напряжение в хрупкой фигурке спало и она более комфортно расположилась в объятьях мужчины. Он убрал пальцы с её губ. Смотрел молча, в ожидании ответа. Крис просто расплылась в улыбке. Она видимо не знала, что все же нужен ответ.

– Крис?

– Чва? А! Ну да, да! Поедем! А с кем?

Вот это графа озадачило. Он собирался вдвоем. Море, корабль деревянный старый магический и девушка. И он капитан. Даже команду набирать не стал бы.

– А ты кого хочешь позвать? – удивленно спросил граф.

– Так ну… – магичка соскучилась по подругам после таких романтичных дней. Путешествие на остров туманности Сердца ей до сих пор навевает тепло. И хотелось непременно поделиться и посплетничать. И от графа отрываться ни на день не хотелось. И вообще, как считывал её бурные эмоции граф, хотелось ей как всегда – всего и сразу. И вампира под боком и вагон подруг для сплетен про амурный фронт.

А ещё разобраться с тем, что происходит с Хранителем. И почему с ней не хочет общаться Кайрнех. Ну как не хочет – сколько не зайдет, его всё нету. В общем и не до амура даже вовсе, столько дел!

Кейн вздохнул, закатывая глаза.

– Хорошо Кристи. Пару подружек, самых близких. Тихих. – смилостивился Кейн и тут же понял, что об этом ещё пожалеет за непродолжительное плавание.

Тормента радостно взвизгнула, расчмокала брюнета в обе щеки, смачно впилась горячими губами в его губы и понеслась вихрем, пугать дворецкого своей экспрессией.

Кейн остался в раздумьях, стоит ли оно того? Может просто в особняке остаться? И решил застраховать корабль.

– Аллё? Мари? Я плыву к островам! – прозвучал радостный голос с фразой, походившей на сцену из фильма. – Да, да! С Кейном! Он разрешил взять подруг! Ага ага!!! – зазвенела финальная нота женского счастья. Подруга выразила согласие.

Пока Тормента бегала по своей спальне и собирала вещи, Мари Клер уже звонила второй своей подруге:

– Ом… Астрочка, здравствуй, дорогая… Астария, солнышко, меня Кристи позвала в плавание. Кристи плывет на острова. С Кейном.

– Мру? – мыркнула неко в аппарат и не понимала, почему эльфина ей звонит, а не общается телепатически.

– Ох… – вздохнула Мари. И не знала, как так вежливо

позвать подругу с собой, чтобы та не подумала, что её зовут исключительно в качестве поддержки, потому что магичка – это магичка. Да ещё она Хранителю, что вышло совершенно случайно, пообещала в городе тишину.

– Да уж говори, милочка моя. – протянула нараспев Астария. – Хочешь меня с собой позвать? – хвостик неко извивался, выражая любопытство. Лиловый локоны то и дело наматывались на трепетные пальчики девушки. В этом она Торменте не уступала. Даже иногда и фору давала.

– Не хотела бы ты на солнышке понежиться, моя дорогая? – хрустальный голосок эльфины звучал очень извиняющимся тоном. Но белокурая себя убедила, что морская прогулка может быть для Астры приятной.

– Я с удовольствием! Вот только Адонненииэль возьму! – кокетливо промурчала неко и скинула звонок. – Алло, Ди? Кристи плывёт на острова. С Кейном. И Мари плывёт. И я поплыву. И Кейн тоже собирался. Давай с нами? Замечательно, дорогая. Да ничего, там и познакомишься. Кто страшный? Кейн страшный? Да нет, красивый, ниче себе так. А, вампир то? Ну и что что ты эльф? Ты комплектуешь из-за ушей? Какой мой хвост? Я ничего не поняла, но просто скажу что ты тоже едешь. Здорово просто. Да, Кейн всё-таки тоже поплывёт, что поделать. Мальчики? Думаешь надо?…

Кейн прошелся по палубе. Потрогал мачты, ощущая под ладонью сухое нагретое дерево. Зажмурился, вдыхая соло-

новатый прохладный воздух. Пришлось обратиться за помощью к Альфреду, чтобы он вновь занялся алхимией и сотворил крем для вампира. В море граф не хотел носить свой привычный наряд. Из зачарованных от солнца вещей остался Крест и шипованый ремень плеть. Но обезопасить себя ещё чем-то было бы не лишним, не смотря на магию этого мира. Незачем рисковать. К Хантеру граф разумеется не обратился бы. Зельям эльфины вампир не то чтобы не доверял… Он не доверял самой эльфине с её лучшими побуждениями в целях помощи подруге в любовных делах. Хоть сейчас и так отношения вампира и магички совершенно гармоничны, но всё же… Кто знает эту их женскую логику… Может это вот графу кажется, что всё как надо, а вот две спектрально-противоположные подруги возьмут да решат сообща, что ему или отварчика для загара, который сожжет напрочь кожный покров, потому что вампиру загорать нельзя, или вот элексирчику для нежности, который вдруг сменит ненароком его ориентацию, потому что нежность дело не мужское, или ещё чего надумают. Эти женщины…

Сальватор прошел к штурвалу и взялся за деревянные отполированные рукоятки, уже предвкушая, как будет отдавать распоряжения. Судно хоть и магическое, но пара рук команды не помешает. Тут тоже дел полно. Особенно с реями и парусами. А вот морские узлы как раз по части магички. Отец ей показывал в её подростковом возрасте, как вязать канаты.

Кейн стоял на капитанском мостике и всматривался в берег в ожидании Кристы и «пары тихих подруг». Чтобы растрепанная угольно-черная челка не мешала обзору в порывах ветра, он повязал черную бандану. Светлая рубаха выбилась из-под ремня одним краем, но это графа не заботило. Верх был расстегнут почти до груди и ветер нахально оголял крепкий торс вампира. Алые глаза щурились на побережье. Взору вампира предстала компания, «тихая», которую ему и предстоит терпеть вопреки своим планам на этот круиз. Вампир уже пожалел, что не взял Альфреда.

Часть 2. Море волнуется два…

Граф волновался теперь ни чуть не меньше, чем сам океан. На белом песке он увидел эту компанию.

Высокая стройная фигура с платиновыми длинными прядями с третьим… То есть в красивом платье в пол. Ноги длин… То есть просто стройная фигура Мари Клэр. И декольте. То есть просто подруга Кристы. Так. Вампир сосредоточился на корабле. Проверил рукояти. Крепко в них вцепился сильными руками. Ветра пока не было, как и тайфуна, да он ещё и на якоре, но так ему спокойнее. Шатенка. Шатенка с пышным бюстом и с не менее пышной многослойной юбкой в валанах выше колен. Такая куколка. То есть просто подруга Кристы. С ней он кстати ещё пока не знаком. А, нет, знаком. Она заходила в его зал додзё. Кейн припомнил сейчас тот интересный визит.

Дело было в начале лета. Он вёл занятия, когда разошлись ученики, в зал отважно вошла эта дева, уже переодевшаяся в кимоно.

– Добрый день! – расположилась она в церемониальной позе на татами.

– Чем обязан? – осведомился граф, разоблачаясь прямо при эльфине.

– Я на занятия хочу.

– Прекрасное желание. Выйдите и посмотрите на распи-

сание.

Эльфина послушно вышла смотреть расписание, а Кейн тем временем закрыл за ней дверь. На сегодня ведь занятия кончились. Заходя в комнату мастеров чтобы одеть своё штатское, он услышал требовательный стук в двери додзё. Пришлось выйти из комнаты не одевшись и пройти отворить дверь. На пороге стояла возмущенная эльфина и молча испепеляла его взглядом.

– Вы! – вздёрнула она указательный палец вверх, чтобы подкрепить свою зарождающуюся пламенную речь визуальными аргументами.

– Что-то не так с расписанием? – удивился Кейн. – Что там написано? Что занятия к этому времени заканчиваются? – это разумеется была риторика.

– Но…. – задохнулась эльфина и хотела что-то добавить, но перед ней вновь захлопнулась дверь.

– Хам! – крикнула она оттуда.

Кейн уже не реагировал, спокойно облачаясь у себя в комнате.

И вот теперь дева маячит на берегу, собираясь с ним в плавание.

Что-то там поправляет в декольте эльфийки Мари. Вампир резко снова отвернул голову и опять попытался сосредоточиться на корабле. Вспомнил прошлые ночи с магичкой. Праздники зимние. Пышные подруги… то есть пышные юбки… Рукоять штурвала! Цепь! Якорная цепь покачива-

лась на волнах, исчезая размытым образом в глубине и сливаясь цветом в той глубинной темноте с бездной. Цепь крепкая. Вампир отметил, что якорь надежный. И две фигурки поменьше. Этот тандем опаснее даже их драк с магичкой. Шкода магичка и шкода кошка. Обе одного роста, обе без комплексов, но у второй ещё и рамки морали напрочь стерты. Она же неко. Клановое существо. С гаремными понятиями брачной верности. Да ещё и неко. И вроде бы граф это сам для себя уже отметил неоднократно. Что она неко. Как Хантер. Тут вампир задумался, а родственники они с Хантером или нет? Неко. С розовыми волосами и грудью пышнее, чем у магички. Меньше, чем у блондинки с шатенкой, но… Граф опять постарался сосредоточиться на корабле. Якорь надежно зацепился за грунт. Шлюпки спасательные на месте. Штурвал в руках. А почему он за него держится на якоре? Всё правильно, лучше держать. Потому что тут стихийный маг воздуха и молний. Кейн глянул на черноволосую магичку, что спотыкалась о каждый небольшой белый песочный барханчик на своих шпильках. Тонкое полупрозрачное одеяние, походившее на туники древнегреческих легенд, имело небесно голубой цвет и в контраст этой лёгкости тяжелое золотистое кружевное обрамление витиеватыми узорами. На тонкой талии узкий золотистый ремешок. Почти невесомая ткань едва скрывала силуэт фигуры и разлеталась в высоком разрезе от бедра от малейшего волнения воздуха. Кейн был очарован. Давно он не видел на девушке тако-

го лёгкого и светлого одеяния. Никакой жесткости, ничего черного, хотя и то и другое ей несомненно шло и ни капли не умаляло её женственности. Она удивительно гармонично сочетала в себе множество контрастных вещей. Вампир любит контраст. Да он просто любит… Кейн стряхнул с себя это ежесекундное наваждение и понял, что девушки идут уж слишком долго, пока находятся в поле его зрения.

Тут осознанному взору графа предстала картина, что они и не идут вовсе. Они стоят и спорят. Судя по активной жестикуляции и периодическим упираниям кистей рук в бока.

Шатенка что-то всё время поправляла в декольте эльфины. Та то участливо терпела, заглядывая в своё декольте, то махала огорчено руками, поправляя пышную грудь, которая едва не обнажалась в этом декольте от каждого движения. И шатенка тогда снова ей поправляла грудь, аккуратно подтягивая чашечки наряда из тонкой летней ткани. Крис в это время размахивала руками и кидала что-то невидимое то в подруг, то в несколько стоящих на песке чемоданов. Астария ей так же экспрессивно жестикулировала в ответ. Отвернулась и склонилась, пытаясь поднять чемодан. Крис схватила за кончик хвоста, который тут мелькнул у неё перед носом от позы неко и потрепала его, кидая из стороны в сторону. Астария развернулась и так же расправилась с длинными прядями магички, которые захлестнул вперед порыв ветра. Шатенка опять поправила грудь эльфийки, которая уже смирилась со своим декольте и они обе встали, молча глядя

на двух подруг. Крис сняла одну босоножку на высоком каблуке и стала ею остервенело стукать о чемодан. Тогда Астария сняла свой этнический макасин их клана, который больше походил на кроссовок и тоже звезданула. Но не по чемодану, а по голове магички. Граф выдохнул шумно носом, наблюдая потасовку, прикрыл глаза, провел кончиками пальцев по виску и оторвался от штурвала, подходя ближе в борту. Он уже готов был к тому, что и две другие обувью похвастаются. На эльфине были сандалии с тонким плетением и на плоской подошве. Мари не носила каблук из-за и так не малого роста. А вот шатенка тоже была в босоножках на каблуке. Мужчина чуть не стал переживать, что сейчас сразятся, раскидывая искры от металла, две пары шпилек в жестоком поединке. Но Тормента опять уцепилась за хвост Астарии, который видимо так призывно её дразнил из коротеньких пляжных шортиков дивы. И тут граф не выдержал, раздавая всем четырём по ментальному пинку в сторону трапа. Огненно-алые глаза искрились на солнце переливом драгоценного камня. Бледные губы были гневно и плотно сжаты.

Дамочки как по команде обратили свои прекрасные взгляды на корабль в поисках фигуры его капитана. Мари смущенно приложила ладошки к щечкам, которые тут же порозовели. Ди стала деловито поправлять юбки, опуская глаза. Астария завиляла хвостом, принимая даже такой «знак внимания» за знак внимания. Одна магичка насуплено пыхте-

ла над чемоданами. Девушки кое-как доковыляли до трапа. Кейн и с места не двинулся, чтобы им помочь. Никакой галантности. Тут граф решил сразу обозначить положение вещей, иначе плавание станет катастрофой. Капитан скрестил на груди руки и пристальным цепким взглядом провожал дев по трапу, пока они не оказались на палубе. Они оказались на палубе и понеслось…

– А с какой такой стати твоё пальто должно быть в моем чемодане?! – крикнула Криста шатенке.

– Ну потому что твоё оружие в моём! – разозлилась в ответ эльфийка. – Зачем тебе вообще оружие?!

– Потому что! – воинственно воскликнула магичка и ухнула чемоданом на палубу.

– Да ладно вам, девочки, хватит уже, – проворчала грустно Мари и опять засунул аппетитные округлости в декольте.

– А я тебе говорила, что оно тебе мало! – вставила Адоннениэль.

– И ничего не мало. – скуксилась эльфийка, критично осматривая свою осиную талию.

– Да при чем тут вообще её грудь?! – миукнула тихо но едко Астария. – Она мне вон… хвост помяла! Своим чемоданом придавила! – выставила на всеобщее обозрение свой пушистый черно-лиловый хвост неко.

– Это потому что она, – указала магичка на шатенку, – В мой чемодан своё пальто сунула! А я всего-то попросила манжеты скласть! А она мне свою шубу! Во весь чемодан!

– А мой хвост тут при чем?! – огрызнулась неко.

– Твой хвост тут как раз ни при чем. – вставила шатенка резонно.

Раздался звонкий и властный щелчок мужских пальцев, от которого раскатилось алое свечение волной поражения в радиусе четырех говорливых дам. Кейн не вынес больше этой трескотни и пустил этот минивзрыв ментальной силы. Сконцентрированная воля с заложенным приказом волной магии раскатилась по кораблю от щелчка пальцев. На эльфийку атака подействовала парализующее. Эльфы, хранители первородных сил природы, и вампиры, абсолютно противоречащие своим существованием природным законам, по сути своей враждебны друг другу, как и их силы. И Мари встала, как фарфоровая кукла. Атака прошлась по её тонким структурам, поражая от части нервную систему. На милом светлом личике отразилась гримаса лёгкой боли от удара по нервной системе. Астария нервно дернулась, замолчала и шерсть встала дыбом. Потом неко зачесалась, но продолжала молчать. Магичка просто заткнувшись и скрестив руки на груди, сверлила вампира сердитым взглядом. А шатенка, чья сила исходила именно из ментальных структур, упала, как подкошенная.

– Добрый день… Дамы… – раскатился прохладным тоном мужской голос в этой приятной тишине. Вампир проговорил тихо и медленно, смакую приветствие и наслаждаясь моментом. – Капитан тут… – Я. На корабле… должна… быть дис-

циплина. Дисциплина. Точка. В противном случае… У меня будет лишняя трапеза. Компредос, сеньёритты? – обвел девушек рубиновым взглядом Кейн. Они дружно закивали головами. – Бьенэ.

Граф снова щелкнул пальцами, снимая барьер, чтобы девушки могли говорить. Эльфина резко выдохнула и сморщилась от неприятных и очень болезненных ощущений. Хотя она пострадала больше всех от вампирской атаки, виновата она была меньше всех. Но граф от этой мысли не дрогнул. Астария зафыркала с характерным её расе шипением, но продолжила молчать и слушать. Крис на пару с эльфиной стали приводить в чувство ещё одну остроухую. Шатенка очухалась, повертела головой и робко возмутилась:

– Да я против оружия! Я вообще молчала!

На что граф снова поднял руку вверх, складывая для щелчка пальцы и девушки побледнели, обомлели, покраснели и снова побледнели.

– Я постараюсь сделать вашу поездку приятной. – ослепительно и картинно улыбнулся вампир, обнажая клыки, и чуть склонив голову, изображая эту пафосную формальность. Но хищный оскал не утаился под дежурной вежливостью. А чтоб дамы не расслаблялись. Особенно одна…

– Так это… – заблеяла магичка неуверенно. – Мы жа вроде не надолго собирались?!

– О, си?! – нарочито удивленно поднял брови Кейн. – И вы поэтому, сеньёритты, с собой такой багаж взяли? – граф оки-

нул взглядом пять чемоданов.

– А я и не в курсе, на сколько вы собрались. – заулыбалась наивно Мари, жмурясь от солнца.

– Да это и не мой багаж! – вспылила Криста.

– Ты же сказала на острова поплывем! – округлила свои карие глаза Ди.

– Да мы едва знакомы! Ты кто вообще?!

– Ты не слышала о новом стажере у Хантера? – удивилась Астария, что от мисс Грозы что-то ускользнуло из городских новостей.

– Ты мне сказала, что на острова поплывем! – уставилась карими глазами остроухая на неко.

– А я при чем? – мяфкнула невинно та, – Вон, сородича спроси что там вообще было, кивнула она на Мари.

Мари густо покраснела и промолчала, что вовсе не хочет им раскрывать обещание перед Хранителем. Как она так попала…

– Так куда мы вообще плывем и почему стоим?! – промяукала Астария.

Кейн ощутил вновь нарастающий хаос.

– Дамы… – попытался утихомирить народное волнение мужчина.

– Ой, да ты вообще помолчи! – вошла в раж магичка и уже вот так необдуманно чуть ли не послала графа. Она в это время вопела на неко, которая прихватила с собой зачем-то пол гардероба. – И знаешь чо?! Мог бы и поднять так то ба-

гаж! Стоишь тут… блин!! – взорвалась вдруг Тормента, потому что она вообще легкодитанируемая и мужчина попал под руку.

Граф стал шумно выдыхать носом, максимально сильно стиснув зубы и прикрыв глаза, чтобы не броситься на первую же попавшуюся. Криста и сама поднимать умела. Особенно в Кейне две вещи в частности. Одна из них – волна яростного гнева. Вторая – хорошее настроение, да.

– Ты пойдешь на ужин, дорогая. – холодно и тихо произнес граф, но воспользовался способностями по внедрению в сознание и его голос прозвучал практически в голове каждой.

Девушки немного притихли. Переглянулись.

– Чойто не хочетцо мне щас романтики, ДОРОГОЙ! – выпалила язвительно магичка.

– А кто тут говорил про романтику? Ты просто пойдешь мне на ужин. Мари на завтрак. Две других про запас. Ведь вы собрались в долгое плавание.

Девушки обомлели, глядя на гневные огненные глаза вампира. Его аура снова приобрела тот оттенок опасного хищника, напрочь лишенного чувств. Эльфина сглотнула, явственно ощущая больше прочих угрозу. Астария тоже взъерошилась, как мокрый воробей. Кроваво-огненные глаза мужчины подсвечивались и блестели жаждой убийств. Вновь глухой голос инстинктов напомнил о себе.

– Ммггмм… эм… так… это… – Крис попыталась найти

нужные слова или вопросы и не смогла. – Блин… – у девушки от обиды на такую перемену в мужчине защипало кончик носа.

Кейн обвел всех присутствующих дам холодным кровавым взглядом и смерил гнев.

– Ну вот и славно. Я предупредил. Каюты там, багаж донесете сами. Даю час и жду на палубе для инструктажа. Свободны… ледис… – сухо сказал вампир и направился в капитанскую рубку, оставляя дам.

Первой опомнилась Крис.

– Ва! Час!! – и помчалась занимать каюту.

– Моя первая! – следом опомнилась и неко, убегая наперегонки со своим хвостом.

– О Боги… – дернула острыми ушками Мари и переглянулась с шатенкой. Девушки не спеша поплелись по палубе, постукивая по нагретому солнцем дереву подошвами босоножек.

Спустя час дружная команда из четырех прекрасных дам уже вытянулась в линию, выдвинула грудь вперед, и ничего стройным девушкам втягивать не пришлось. Кейн прохаживался мимо них с деловитым видом. Корабль уже мирно покачивался на волнах, покидая гавань и отплывая под распластавшимся лазурным небом в открытый океан. Кейн неплохо управился с судном за этот час и один. Пара магических печатей, пара заложенных команд и оно бороздит волны, рас-

секая их своим тяжелым брюхом. Граф встал напротив этой «матросни» и решил раздать для начала должности, раз уж плавание будет дольше, чем он планировал.

– На камбуз пойдет…

И тут рубиновый взгляд вампира скользнул по кандидатурам. Мари? Мари отменно готовит. Для эльфа. Для лесного эльфа. Для вегетарианца. То есть она просто станет отпускать из жалости любую пойманную дичь или рыбку и класть на блюдца команде листик салата, слегка присыпанного сахаром. Астария? Котэ с маниакальным безумием станет травить их полусырой рыбой в разных вариациях и даже вероятно с изюминкой приправы в виде своей шерсти, которая, кстати говоря, имеет свойство афродизиака в некоторых случаях. Взгляд мужчины прошелся по двум оставшимся. На магичке не задержался дольше секунды, с ней и так всё понятно. Осталась Адоннениэль.

– Ди. Камбуз в твоей компетенции и потрудись уже над ужином. – Сальватор перевел взгляд вновь на магичку. – Просто над ужином, сеньёритта Адоннениэль. Далее… Кстати, дамы, вы успели заметить, что судно магическое и деревянное? И по сему старой модели. Значит следующим назначаю «искателя ветра». – граф использовал старые выражения, ему по возрасту вполне привычные, но для этих прелестниц звучащие впервые.

Хотя тут и не нужно было тех неимоверных, практически каторжных усилий, что на подобной модели судна потребо-

вались бы раньше и без магии, но Кейн решил крепко контролировать дисциплину. И лучше дам напугать ответственностью. Это лучший стимул.

– Так вот искателем ветра назначаю… – граф обвел глазами троих дев. На эту работу нужна ловкость, сила. И лучше тело помощнее. А тут как раз высокая эльфийка с магией мира. – Мари. Мари, в твоем распоряжении шпиль и такелаж. Шпиль, это вон та штучка. – указал вампир на устройство, которое использовалось для поднятия якоря и иногда для замены сломанных деревянных больших элементов и мачты в частности. – А такелаж – это снасти корабля, включая и пушечные орудия. То есть в твою работу входит уборка, починка, укрепление канатов, веревок и прочее по хозяйству. Компредос? Бьенэ. Осталось две работы… и две сеньёритты.

Кейн смотрел на этих замерших в ожидании девушек. Кажется они уже приняли всерьез его слова.

– Драить палубы и быть первым штурманом.

Вампир замолчал и насладился реакцией. На личике Торменты была уверенность, что драить пойдет точно не она.

– Кристи… Кто такой штурман? – деловито убрал руки за спину Кейн и прошелся вдоль линии стоящих девушек.

– Ээ… на подобном судне – первый помощник капитана. Тут приборов нет, значит следить не за чем, значит только за курсом следить.

– Верно. И какие нужны качества?

– Эм… Внимательность, ответственность… Уравнове-

ше…

Тут магичка замолчала и насупилась. Вокруг заволновался воздух. Небо стало пестрить стекающимися облаками.

– Главное – он не должен быть Грозой на корабле, верно, ми аморэ? – развернулся граф к ней лицом и иронично поднял бровь. – И даже хорошо, что тут нет приборов, которые бы могло замкнуть электричеством.

Для работы штурманом действительно больше подходила Астария. Полузверь с острым зрением и практически такой же звериной реакцией, со звериным предчувствием волнений природы и без этой испанской экспрессии.

Магичка честно пыталась унять волну гнева и негодования, иначе её стихия испортит корабль, как минимум. Кейн подошел к Торменте максимально близко и встал перед ней. Перед носом девушки мелькали полы рубахи, которые трепало ветром и обнажалась мужская рельефная грудь. Граф не спешил менять положение. Тормента ведь так увлеченно рассматривала его фигуру, открываемую ветром. Будто что-то новое увидела. Потом вампир склонился над ней, щуря свои огненно-алые глаза и тихо прошептал:

– Горю желанием посмотреть, как ты в интересной позе палубу драишь. Шваброй будешь? В бикини или в шортах? Может останешься на каблучках и в одних стрингах, м? Хотя можно и в бикини. А я могу и капитанскую форму надеть. Там висит как раз мой размерчик.

Кейн выпрямился, довольный и не обратил внимания

на гневные искры на коже магички, которая адским усилием сдерживала свою мощную разрушительную стихию. Капитан прошелся по палубе и небрежно распустил команду по делам.

– Свободны, дамы. И… – скосился Кейн, профилем к девушкам, сверкая огненным цветом глаз. – Приятного нам плавания…

Он отвернулся, и на бледных аристократических губах заиграла самодовольная и коварная улыбка.

А девушки уже адски жаждали ночи. Ни одна из них не думала, что вместо приятной развлекательной прогулки попадет в плен к вампиру. Практически в рабство и по собственной глупости! Ночью они разберутся с этим вопросом… Кто тут драит, и кто тут капитан…

Часть 3. …три…

Над кораблем медленно, но верно стекались свинцовые тучи не смотря на весь самоконтроль магички. Мари старательно контролировала собственной магией подавляя стихию Торменты.

– Не ну вы слышали??!! – взвизгнула магичка на девчонок, когда капитан скрылся из поля зрения и девушки побрели по палубе.

– Да. – спокойно подтвердила Мари. – Я буду за канатами следить, и за якорем. – белокурая эльфийка не огорчалась, напротив, она была довольна, что оказалась такой полезной.

– Ой! – всплеснула ручками Ди и приложила их к личику. – Всё, девочки, я побежала, а то не успею ужин приготовить. Ой! А продукты то где? Они вообще есть?

Адоннениэль окинула девушек взглядом. Астария была занята своим хвостом, Тормента гневно кидала выразительные взоры, молча требуя такого же возмущения в поддержку, и одна Мари улыбалась.

– Да должны быть. Судно ведь в док не уходило, с рейса снято. – дружелюбно поделилась мыслями эльфина. Ди одобрительно кивнула и умчалась искать камбуз. – Ну я пойду эти… самые… канаты проверю и осмотрюсь. – дернула острыми ушками эльфина и зашагала по палубе.

Остались только Астария и Крис. Астария вздернула

нос, понимая, в чей огород камушек. Тормента постаралась вздернуть выше. Астария скрестила руки на груди, подпирая свои прелести, которые были попышнее чем у брюнетки. Тормента сощурилась и море заволновалось. Астария задрала хвост трубой, контрольно усиливая визуальную доминацию. А у магички хвоста не было. Зато она знала, что у неё есть вампир. Этим Крис и удовлетворилась, фыркнув. Гнев и ревность быстро сменились на жажду проучить графа за подобное поведение. А в интригах нужны союзники, да и из подруг Тормента врагов не делала, даже из-за парня.

– Не надо, милая. Я уже по глазам вижу, что в твоей головке зреет план. – оборвала размышления задумавшейся брюнетки Россельтуан. Неко виляла хвостом и подергивала черно-лиловыми ушками. Она ощущала, как быстро менялось настроение магички. И слишком давно знала свою подругу. Даже примирилась со вспышками эмоций.

– Чва?! – состроила Тормента из себя невинность, растягивая излюбленное междометье.

– Да так. – промяукала чинно Астра и задрала хвост выше. – Пойду-ка курс попробую проверить. Я в этом новичок.

Девушка важно поплыла с легкой бесшумной грацией по деревянным доскам. Розовые волосы неко-девушки стали ещё ярче. Эта особь имела свойство – менять цвет шерсти по настроению. Хантер был с того же клана, что облюбовал взгорье у берега Розового прибоя. Только у него была ещё и магия управления материи. Астария не умела изме-

нять своё тело, и не могла контролировать изменение цвета волос в тон настроения. И копна её шелковистых слегка волнистых локонов всегда красноречиво выражала все чувства хозяйки. Тормента тоже уже достаточно хорошо изучила подругу. Этот лиловый оттенок говорил о любовной интриге и вообще о настроении для амурных дел.

И тут до магички дошло! Дошло, какая она дура! Они на корабле в открытом океане и Кейн тут среди четырех красавиц!

Надо что-то делать…. Тормента крепко задумалась… стоит ли драить палубу. Или если не отдраит, ей будет а-та-та? Девчонка самодовольно ухмыльнулась. Она вроде как и не против пофлиртовать. Поэтому палубу чистить она не пошла, а направилась изучать расположение кают и капитанской рубки. Это несомненно важнее в плавании, даже чем изучение техники безопасности и расположения шлюпок.

Мари уверенно управлялась с канатами и реями, Ди пропала на камбузе и солоноватый ветерок разносил уже ароматы аппетитного ужина. Астария корпела над картами в рубке и разбиралась с приборами. Одна магичка преспокойно провела остаток дня, разгуливая по палубе в бикини.

– Леди Гром, а что палуба? – крикнула Мари сверху, нависая на канате меж двух мачт, когда под ней прохаживалась магичка.

– На месте палуба, на месте! – нахально отмахнулась от своих обязанностей Тормента и продолжила разгуливать

перед иллюминаторами капитанской рубки в надежде, что Кейн оценит своего потенциального штурмана.

Из маленькой дверцы показалась Ди в кружевном передничке.

– А где тут сигнал оповещения, что ужин готов? В общем, он готов! А куда тут его подавать?

Шатенка растерянно хлопала глазами и поправляла фартук. На палубе объявился и капитан. Кейн так и не переоделся, оставаясь в рубахе, расстегнутой теперь уже почти по пояс.

– Тебе идет. Милый наряд. И наверняка ужин отменный. – сдержанно сделал комплимент мужчина, но тем не менее его взгляд вполне откровенно скользнул по наряду девушки и граф вполне искренне улыбнулся. Тормента это пропустить не могла:

– Ога. Тебе то что до ужина, у тебя рацион стандартный. Не оценишь. – язвительно обратилась она к графу, кинула слова и отвернулась к закату.

– Спускайся, Мари. И будь добра, пригласи Астарию на ужин. Она на мостике. – Кейн подошел к веревочной лестнице и подождал, подстраховывая, пока Мари спустится. Подал руку и легким жестом обозначил приглашение. Эльфина порозовела и склонила немного белокурую головку.

Тормента продолжала делать вид, что очень увлечена прекрасным видом по левому борту, где барашки волн подкрасились медью солнечных лучей. Потом развернулась и уже

хотела идти трапезничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.